

ОБЗОР.НЦПТИ

№ 2 (41) Июнь 2025

18+

О противодействии
радикальному исламизму

Об отечественном опыте
подготовки муфтиев

Об исследовании приговоров
по делам о терроризме

Обзор.НЦПТИ № 2 (41) 30.06.2025
Издание зарегистрировано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-52390 от 28.12.2012 ISSN 2411-0124

Учредитель: федеральное государственное
автономное научное учреждение «Научно-исследовательский
институт «Специализированные вычислительные устройства защиты
и автоматика» (ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика»)).
Издатель: Национальный центр информационного
противодействия терроризму и экстремизму
в образовательной среде и сети Интернет.
При поддержке: Минобрнауки России.

Распространяется бесплатно.

Главный редактор:
Яровой Анатолий Владимирович.

Выпускающий редактор:
Жученко Виктория Сергеевна.

Редактор:
Венцель Сергей Владимирович.

Дизайн и верстка:
Ковалишин Никита Леонидович.

Корректорская правка:
Кудашко Анна Андреевна.

Иллюстрации предоставлены
авторами публикаций.

Редколлегия:
Быкадорова Александра Сергеевна, кандидат филологических наук;
Остапенко Вера Сергеевна, кандидат политических наук;
Гуфан Константин Юрьевич, кандидат физико-математических наук;
Лобода Виталий Викторович, кандидат юридических наук;
Селин Роман Николаевич, кандидат технических наук, доцент;
Хади Роман Ахмедович, кандидат технических наук, профессор АВН.

Тематические направления:
04.00.00 Социология;
11.00.00 Политика. Политические науки;
14.00.00 Народное образование. Педагогика;
19.00.00 Массовая коммуникация. Журналистика.
Средства массовой информации;
20.00.00 Информатика.

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов.

Адрес учредителя:
344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, 6,
тел.: (863) 201-28-22.
Адрес издателя и редакции:
344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, 6,
тел.: (863) 201-28-22.
Адрес типографии: 344064, г. Ростов-на-Дону,
ул. Вавилова, д. 55, ООО «Альтаир»,
тел.: (863) 219-84-25, 8 (958) 544-59-27.
Тираж: 350 экз.
Подписано в печать
По графику: 30.06.2025.
Фактически: 30.06.2025.

От редактора

Яровой Анатолий Владимирович — главный редактор, заместитель директора Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет по связям с общественностью, член Союза журналистов России.

Как принято считать у служителей культа, множество религий, исповедуемых людьми — это одно из следствий данной человечеству свободы. Однако было время, когда познания обывателей в сфере религиоведения и теологии, обусловленные длительным периодом торжества советского атеизма, ограничивались очень малым. Небольшим словарным запасом, связанным с религиозными атрибутами и символами веры, вроде креста, полумесяца, звезды Давида (в лучшем случае — Инь и Янь). Знанием более или менее известных понятий и терминов из сферы религиозных культур, типа Великий пост, Рамадан, Мекка, Пурим и так далее. Ну и конечно, владением начальной информацией о том, что в российской традиции основными

являются три мировые религии: христианство, ислам и буддизм, без подробностей об их содержании и взаимном сосуществовании.

Тем не менее, с определенного момента наши представления о влиянии религиозного фактора на политические процессы значительно изменились. Особенно это проявилось, когда стали возрастать политическая активность и самосознание мирового мусульманского сообщества, а жизнь граждан на планете принялось сотрясать множество трагических событий, связанных с громкими терактами, совершаемыми под знаком агрессивного исламизма. Расследование причин подъема псевдоисламизма, экстремизма и терроризма переместилось в центр внимания политиков и ученых одновременно с тем, как представители радикальных течений начали проповедовать исламизм как «истинный ислам», противостоящий миру «неверных» и даже миру «неистинной веры» внутри самого ислама.

При этом сознательно умалчивалось о тех наставлениях Корана, которые отрицают насилие против мирного населения, женщин и детей, ибо эти наставления смягчают и демпфируют идеологическую основу экстремистской деятельности, идут вразрез с ваххабизмом и прочими радикальными течениями.

Проблема исламизации внутренней и внешней политики некоторых

мусульманских государств занимает приоритетное место в трудах востоковедов. При этом все специалисты отмечают, как многогранен и многолик исламизм: от умеренного до радикального, но всегда оставаясь активным участником политической, национальной и глобальной сфер жизни общества, изменяясь в зависимости от того, находится ли он у власти или в оппозиции, развиваясь и эволюционируя, что заставляет серьезно подходить к данной проблеме.

Тема нынешнего выпуска связана с исламизмом, который из религиозного учения трансформировался в политическую идеологию и является важным фактором глобальной политики. Эта тема нашла отклик у наших высококвалифицированных экспертов, не понаслышке знающих о тонкостях и сложностях обсуждаемого предмета и пытающихся корректно, избегая крайностей и стереотипов, взглянуть на проблему и обсудить ее с читателями. Представляют интерес глубокие аналитические статьи, касающиеся вопросов противодействия радикальному исламизму, нормализации духовной жизни, исторических аспектов конфессионального образования, в частности, подготовки исламских религиозных деятелей. Публикуются

практические материалы, в том числе результаты фокус-групповых исследований, дискуссия об угрозах псевдоисламизма, статистика результатов изучения уголовных дел о преступлениях террористической направленности.

Обращает на себя внимание публикация с рекомендациями по выстраиванию работы среди иностранных студентов, проходящих обучение в российских образовательных организациях, особенно в части, касающейся предотвращения процессов радикализации в молодежной среде. Приходится отметить, что по сравнению с ситуацией полувековой давности, когда приходилось решать похожие задачи на открывшемся на базе Ростовского-на-Дону института сельскохозяйственного машиностроения (сейчас ДГТУ) подготовительном факультете для обучения иностранных граждан (где довелось когда-то преподавать), все стало значительно сложнее из-за появления новых форм информационного воздействия на формирование мировоззрения, осложняющих адаптацию приехавших студентов и восприятие жизни в новых условиях.

Хотелось бы надеяться, что материалы данного выпуска окажутся полезными для заинтересованных лиц.

06 ИНТЕРВЬЮ

О деятельности Муфтията Республики Дагестан в рамках противодействия терроризму

Ахмад-Афанди Абдулаев
Магомедов Магомед Юсупович

10 МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Как нормализуется духовная жизнь мусульман на Донбассе?

Исхаков Илдуз Маметович

14 СТАТЬЯ

Система подготовки исламских религиозных деятелей в России: история и современность

Кулахметов Наиль Джафярович

28 МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Как выстраивать работу с иностранными обучающимися по предотвращению радикализации?

Ибрагимов Ибрагим Джавпарович

34 ДИСКУССИЯ

Угрозы радикального псевдоисламизма в России: как противодействовать?

Магомедов Магомед Юсупович
Байрамукова Елена Измаиловна
Малхожева Оксана Нурбиевна
Венцель Сергей Владимирович

44 МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Противодействие радикальному исламизму: как проводить превентивную работу?

Патеев Ринат Фаикович

50 СТАТИСТИКА

Результаты изучения уголовных дел о преступлениях террористической направленности, рассмотренных Южным окружным военным судом

Киляров Мухамед Хасанбиевич
Чурилов Сергей Анатольевич
Жученко Виктория Сергеевна
Мищенко Виктория Геннадьевна
Врембьяк Александра Аркадьевна

66 ПРАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Восприятие актуальных проблем российской молодежи: результаты фокус-групповых исследований

Чурилов Сергей Анатольевич
Кудашко Анна Андреевна
Хлыстова Юлия Дмитриевна
Венцель Сергей Владимирович

76 ПРАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Радикальные проповедники в медиапространстве: какие тезисы распространяют?

Мироненко Яна Сергеевна

О деятельности Муфтията Республики Дагестан в рамках противодействия терроризму

ИНТЕРВЬЮ

О деятельности Муфтията Республики Дагестан в рамках противодействия терроризму

Интервью подготовил **Магомедов Магомед Юсупович** — директор Координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.

Шейх Ахмаг-Афанди Абдулаев

Муфтий Республики Дагестан, г. Махачкала.

— Какова роль Муфтията Республики Республики Дагестан в рамках защиты региона и в целом страны от террористических и экстремистских угроз на современном этапе?

Муфтият концентрирует свои усилия на просветительской деятельности, в особенности среди подрастающего поколения. Радикалы внушают молодежи ложные интерпретации священных текстов, мы же в свою очередь стараемся донести истинное понимание Ислама, его нравственную сущность, заложенные в нем любовь и уважение к близким, старшим по возрасту, своей Родине, к знаниям, готовность быть полезным обществу. Сотрудники отдела просвещения Муфтията встречаются со школьниками и студентами, имамы выступают на проповедях, работают с людьми на местах, в селах, для более широкой общественности

есть газета «Ас-салам», радио «Ватан», телеканал ННТ и ресурсы в сети Интернет, посредством которых мы доносим информацию о настоящих традиционных исламских ценностях и опасности радикализма, экстремизма. Таким образом, мы пытаемся уберечь наших молодых людей от влияния радикальных проповедников. Сегодня они вещают в основном из-за рубежа.

— Как выстроена совместная работа с органами власти, с институтами гражданского общества в рамках профилактической работы и разъяснения норм традиционного ислама?

У нас налажено продуктивное сотрудничество с органами власти разного уровня. К примеру, имамы входят в состав рабочих групп, созданных в муниципалитетах для профилактической, антиэкстремистской работы среди

молодежи, вместе с УФСИН сотрудники Муфтията занимаются просветительской деятельностью среди заключенных в тюрьмах. Благодаря содействию Министерства по национальной политике и делам религий Республики Дагестан стараемся охватить этой деятельностью и наших земляков в других регионах Российской Федерации.

“

Радикалы внушают молодежи ложные интерпретации священных текстов, мы же в свою очередь стараемся донести истинное понимание Ислама, его нравственную сущность, заложенные в нем любовь и уважение к близким, старшим по возрасту, своей Родине, к знаниям, готовность быть полезным обществу.

”

— Не секрет, что в последнее время в информационной среде происходит активное обсуждение адаптации мигрантов для предотвращения совершения ими нарушений законодательства. Как должна выстраиваться результативная профилактическая работа с данной категорией?

Мигранты в нашу страну в основном прибывают из бывших республик Советского Союза, и в особенности из стран Центральной Азии, население которых в большинстве исповедует Ислам. Конечно, они тоже становятся мишенью для идеологов радикализма, и последние теракты, совершенные в нашей стране, тому свидетельство. Безусловно, среди них тоже должна быть налажена системная просветительская деятельность.

Необходимо работать на опережение, делая «прививку» от радикализма. А она заключается в правильном разъяснении исламского вероучения, веками гармонично существовавшего на территории России. Муфтият Дагестана готов для этого предоставить кадры и оказать всяческое содействие в адаптации мигрантов.

— Как выстраивается в настоящее время подготовка имамов в России и в Дагестане, в частности? Практикуется ли до сих пор обучение российских имамов за рубежом? И несет ли это определенные риски для национальной безопасности России, когда по аналогии с 1990-ми годами были привнесены некоторые радикальные элементы в традиционную среду мусульман России?

В Дагестане выстроена многоуровневая система подготовки имамов: медресе, исламский институт, аспирантура. Желаящим получить исламское образование нет никакой необходимости выезжать за рубеж, они могут получить фундаментальное образование здесь, в Республике Дагестан.

Выпускники наших исламских учебных заведений востребованы в других регионах России и даже странах ближнего зарубежья. Для повышения квалификации наши имамы также проходят обучение в Болгарской исламской академии.

Помню, еще в 2013 году наш президент Владимир Путин поставил задачу добиться духовного суверенитета России, обеспечить исламскую общину России собственными богословскими кадрами. Думаю, в Дагестане мы с этой задачей справились.

Все имамы Муфтията Дагестана получили образование здесь, в республике.

“

Необходимо работать на опережение, делая «прививку» от радикализма. А она заключается в правильном разъяснении исламского вероучения, веками гармонично существовавшего на территории России.

”

— В последнее время говорят о важности сохранения традиционного ислама в России. В чем заключается разница между ним и теми вариантами, которые могут быть распространены за рубежом, но не находят понимания среди мусульман России?

Народы, проживающие на территории современной России, в частности дагестанцы, приняли Ислам непосредственно от сподвижников Пророка Мухаммада (мир ему). Мусульмане России опираются на глубокую исламскую традицию

преемственности следования признанным исламским авторитетам, основателям четырех правовых школ и, в частности, шафиитской правовой школы. Это и есть традиционный Ислам, восходящий к Пророку (мир ему).

В свою очередь экстремисты опираются на учения своих лидеров, в частности Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба, и сформировавшуюся в 18 столетии на основе его радикальных взглядов секту ваххабитов.

Особенность радикалов в том, что они разрешают самим себе покушаться на честь, имущество и даже жизнь любого другого человека, обосновывая свое право неверной трактовкой аятов Корана.

Отсюда и жестокие теракты, совершаемые ваххабитами. Их заблуждения становятся причиной тому, что люди начинают ассоциировать зверства ваххабитов с Исламом, называя это «исламским терроризмом». Страдают от этого в первую очередь сами мусульмане.

Как нормализуется духовная жизнь мусульман на Донбассе?

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Как нормализуется духовная жизнь мусульман на Донбассе?

Исхаков Илгуз Маметович

Специальный представитель Председателя Духовного Управления мусульман Российской Федерации на Донбассе, г. Москва.

Исторически сложилось, что на Донбассе в советское и постсоветское время не было своих мусульманских учебных заведений. Большинство коренных мусульман Донбасса — татары, выходцы из Мордовии, Пензенской и Нижегородской губерний, Татарстана и других регионов Поволжья.

После распада СССР духовная община Донбасса продолжала тяготеть к России, хотя юридически на тот момент стала частью другой страны. В 1994 году началось строительство Донецкой соборной мечети. Она стала первой мечетью в регионе в постсоветский период. Поддержку возведению главного мусульманского храма Донбасса оказывал Председатель Духовного управления мусульман Российской Федерации, Главный муфтий шейх Равиль Гайнутдин. Открытие мечети состоялось в 1999 году. В 2012 году мечеть «Ахатъ-Джами» была реконструирована и вновь открыта.

22 апреля 2022 года в мечети Шахтерска (ДНР) состоялся съезд представителей мусульманских общин Донецкой Народной Республики — учредительная конференция Духовного управления

мусульман ДНР (Мухтасибата Донбасса). В октябре 2023 года, вскоре после годовщины воссоединения Донецкой и Луганской Народных Республик с Российской Федерацией, было официально зарегистрировано Духовное управление мусульман ДНР (Мухтасибат Донбасса) в составе ДУМ РФ. С марта 2023 года по благословению Главного муфтия шейха Равиля Гайнутдина я активно включился в духовно-просветительскую работу в мухтасибате ДНР для восстановления жизни мусульманской уммы Донбасса. Первая командировка была в город Торез, где принял участие в открытии мечети (молельного дома). Тогда же мы посетили донецкую соборную мечеть «Ахатъ-Джами», которая регулярно подвергалась обстрелам со стороны ВСУ.

А потом была поездка в Мариуполь для осмотра соборной мечети. В то время местных жителей - мусульман в городе осталось мало. Большинство уехало во время боевых действий. Однако было немало военнослужащих-мусульман из Дагестана, Чечни, республик Северного Кавказа, Татарстана и Башкортостана. Были трудовые мигранты из Средней

Азии. Оставались активисты местных мусульманских общин.

Нами была начата значительная работа, поскольку в 2023 году было необходимо организовать в Мариуполе мероприятия по случаю наступления Священного месяца Рамадан. Значительным событием стало восстановление Мариупольской соборной мечети по благословению главы мусульман России муфтия шейха Равиля Гайнутдина, осуществленное на средства фонда им. Героя России Ахмата-Хаджи Кадырова (см. рисунки 1 и 2).

В Мариупольской соборной мечети ежедневно проходили многочисленные ифтары, читался таравих-намаз, немало этнических мусульман начали соблюдать предписания религии.

Не менее важное направление в работе ДУМ РФ — оказание гуманитарной помощи на Донбассе и духовная поддержка российских военнослужащих-мусульман. Особая забота ДУМ РФ — оборудование мусульманских молельных комнат для бойцов на передовой. Эта деятельность ведется в тесном контакте с ДУМ ДНР.

Существует определенная проблема — нехватка в ДНР квалифицированных имамов. Многие председатели и имамы Донбасса получали знания самостоятельно, что-то было изучено в семейном кругу. Профессионального образования большинство не имеет, но есть огромная потребность в религиозных знаниях.

Рис. 1, 2. Фотографии Мариупольской соборной мечети, восстановленной после освобождения Мариуполя от украинских националистических формирований.

С 2023 года по инициативе ДУМ РФ и по просьбе руководства и прихожан ДУМ ДНР в Мариупольской соборной мечети регулярно проводятся курсы повышения квалификации для имамов и председателей мусульманских общин, просветительские занятия для прихожан. Мы с коллегами регулярно приезжаем в ДНР, проводим богослужения и религиозные обряды. В 2024 году мы проводили намазы и таравих-намазы, лекции, просветительские беседы в мусульманских общинах Донецка, Мариуполя, Снежного и Шахтерска. Большую работу в оказании помощи в духовно-просветительском направлении ведет имам-мухтасиб Наиль Кулахметов

— председатель ДУМ Ростовской области, ближайшего к ДНР региона. Возрождение духовной жизни на Донбассе — это системная работа Духовного управления мусульман Российской Федерации. Духовенство ДУМ ДНР полностью интегрировано в многоплановую деятельность ДУМ РФ. В Московский исламский институт приезжают студенты по направлению ДУМ ДНР. Начинается подготовка профессиональных кадров религиозных деятелей в соответствии с российскими образовательными стандартами.

Впереди еще много работы по нормализации жизни на Донбассе.

Система подготовки исламских религиозных деятелей в России: история и современность

СТАТЬЯ

Система подготовки исламских религиозных деятелей в России: история и современность

Кулахметов Наиль Джафярович — имам-мухтасиб, председатель Централизованной религиозной организации Духовное управление мусульман Ростовской области (Донской мухтасибат), г. Ростов-на-Дону.

Исламская система образования на территории России прошла долгий путь трансформации — от традиционных мектебов и медресе дореволюционной эпохи, через годы испытаний и упадка в советский период, к возрождению и институционализации в постсоветские десятилетия. Сегодня в стране действует разветвленная сеть исламских учебных заведений всех уровней: начальные мектебы при мечетях, средние и высшие медресе, исламские институты, университеты и даже академии. Каждый исторический этап привносил свои особенности в подходы и содержание подготовки имамов и религиозных деятелей, отражая общественно-политический контекст своего времени. Рассмотрим эволюцию этой системы — от дореволюционных традиций и реформ, через советские гонения, к современным вызовам, уделив особое внимание Московскому исламскому институту как ключевому учреждению нынешнего этапа.

Дореволюционный период: традиционные мектебы и реформаторские медресе.

В царской России исламское образование складывалось преимущественно стихийно, опираясь на давние местные традиции. Базовым звеном были мектебы — начальные школы при мечетях, где детей обучали чтению Корана, основам веры и арабской грамоте. Мектебы существовали практически в каждом мусульманском селении

и финансировались общиной. На следующем уровне находились медресе — учебные заведения при крупных соборных мечетях или в городах, дававшие более глубокое религиозное образование.

В классических медресе того времени преподавались богословие (фикх, акида), толкование Корана, хадисы, арабский язык и персидская литература. Обучение носило схоластический характер: шагирды (ученики) заучивали тексты наизусть, осваивали комментарии средневековых богословов и получали иджаз (разрешение) от своих учителей на преподавание [5, с. 30].

Однако к XIX веку назрела потребность в реформе системы, чтобы она отвечала вызовам современности. Появилось движение джадидизма — мусульманские просветители (например, крымский татарин Исмаил Гаспринский и выдающиеся татарские улемы Шихабуддин Марджани, Хусаин Фаизханов, Муса Бигиев и др.) выступили за введение «усул-джадид» (нового метода) в образовании. Суть реформ заключалась в том, чтобы помимо религиозных дисциплин давать учащимся светские знания и использовать современные педагогические методики. В новых мектебах и медресе по методу джадид преподавали русский язык, арифметику, историю, географию, естественные науки наряду с шариатскими. Обучение стало более систематическим: появились классы

по возрасту, единые учебные планы и печатные учебники [6, с. 40]. Особенно активны реформы были в Поволжье и Крыму. Исмаил Гаспринский еще в 1884 году открыл в Бахчисарае первую новаторскую школу, а его газета «Тарджиман» пропагандировала просвещение. К началу XX века сеть новых мектебов и медресе распространилась в татарских, башкирских, казахских землях. В Казани, Оренбурге, Уфе, Троицке и других городах открывались медресе нового типа: «Мухаммадийа» (1882, Казань), «Галийа» (1906, Уфа), «Хусанийа» (1891, Оренбург) и др., при некоторых из них возникали библиотеки, издательства, велась научная работа. Эти учебные заведения сочетали изучение исламских наук с основами светского образования, воспитывая целое поколение образованной мусульманской интеллигенции [5, с. 85]. Ключевую роль таких реформаторских медресе видно по их выпускникам. Шесть крупнейших медресе нового типа рубежа XIX–XX веков (среди них казанские и уфимские) подготовили кадры, определившие лицо мусульманского духовенства начала XX века. Именно их выпускники составили костяк образованных имамов, кадиев (шариатских судей) и богословов, которые возглавили мусульманские общины в переломные годы. Показательно, что пять муфтиев, последовательно возглавлявших Оренбургское магометанское духовное собрание (преобразованное затем в Центральное духовное управление мусульман, ЦДУМ) в 1917–1950 годах, были выходцами из таких медресе. Среди них — видные деятели того времени: Габдулла Баязитов, Габдульвахит Султанов (Баруди), Ризауддин Фахретдинов и др. Это свидетельствует о высоком уровне традиционного образования, полученного ими еще до революции. Тем не менее, старые медресе не были идеальны: часть

ультраконсервативных заведений (кадимистских) противилась любым нововведениям, сохраняя устаревшие методы зубрежки. В обществе шли споры между кадимистами и джадидистами о том, чему и как учить молодежь — только ли богословию либо также «мирским» наукам [5, с. 87].

К 1917 году мусульманское образование в России представляло собой многообразную мозаику. Существовали тысячи мектебов и сотни медресе, разбросанных от Поволжья до Кавказа и Сибири. Большая их часть содержалась на частные пожертвования и не имела государственной аккредитации, но выполняла важную функцию просвещения в мусульманских общинах. Первая русская революция 1905 года, даровавшая вероисповедные свободы, и последовавший подъем гражданской активности позволили мусульманам открывать новые школы, создавать благотворительные общества для поддержки образования. На волне реформ возникли женские мектебы и медресе для девочек (например, знаменитое женское медресе «Мухлиса Буби»). Таким образом, дореволюционный период заложил прочный фундамент исламского образования, объединив традицию и модернизацию. Однако все дальнейшие планы оборвала революция 1917 года с установлением новой власти.

Советский период: репрессии и выживание традиций.

После Октябрьской революции система подготовки мусульманских священнослужителей в СССР пережила почти полное уничтожение. В первые послереволюционные годы шла борьба новых властей с «религиозным пережитком»: медресе и мектебы массово закрывались, имущество мечетей конфисковывалось, многие улемы

подверглись преследованиям. К концу 1920-х годов практически все религиозные школы были ликвидированы, а преподавание ислама подпало под запрет. Долгие века накопления традиций передачи знаний (через устазов-наставников, рукописи, практику при мечети) оказались прерванными. Лишь немногие духовные лидеры, успевшие получить образование до 1917 года, продолжали тайно обучать учеников [5, с. 123]. Некоторое послабление наступило лишь во время Великой Отечественной войны, когда советское руководство, стремясь заручиться поддержкой верующих, смягчило политику. В 1943 году были учреждены официальные духовные управления мусульман (муфтияты) по регионам страны. Для подготовки имамов разрешили открыть единственное медресе «Мир-и-Араб» в Бухаре — фактически единственное легальное медресе во всем СССР на долгие годы. Это медресе, исторически знаменитое еще с XVI века, возобновило работу в 1945 году и стало альма-матер для нескольких поколений советских имамов. Молодые люди со всего Союза, в том числе из российских регионов (Татарстана, Дагестана, Сибири), отправлялись учиться в далекий Бухарский оазис. Обучение там длилось несколько лет и включало основы традиционных исламских дисциплин. «Мир-и-Араб» выпустило многих впоследствии известных религиозных деятелей, которые разъехались служить имамами в своих республиках.

Лишь в 1970-е годы появилась вторая легальная мусульманская учебная структура — в 1971 году в Ташкенте был открыт Исламский институт имени имама аль-Бухари. Этот институт, подчиненный Духовному управлению Средней Азии (САДУМ), давал уже высшее духовное образование — по сути,

аналог исламского университета для избранных студентов. Таким образом, к концу советского периода на весь гигантский СССР существовали лишь два официальных очага подготовки исламских кадров — медресе «Мир-и-Араб» (среднее образование) и Ташкентский исламский институт (высшее образование). Об их ограниченном масштабе говорят цифры: прием в медресе составлял несколько десятков человек в год, а в институт — еще меньше. Конечно, это удовлетворяло лишь малую часть потребностей общин. К примеру, мусульмане РСФСР (татаро-башкирские регионы, Кавказ) по возможности направляли молодежь учиться туда же, в Среднюю Азию, либо обучали имамов на кратких курсах при муфтиятах. В Казани и Уфе в 1950–1980-х годах периодически проводились месячные курсы для действующих мулл — по сути, переподготовка, а не полноценное образование [6].

Глубокий отпечаток на систему подготовки кадров наложил атеистический характер советского государства. Долгие десятилетия религиозные знания передавались лишь неофициально: в частных беседах, дома у старых мулл, в подпольных кружках. Тем не менее, преемственность (иснад) полностью не прервалась — в отдаленных аулах Дагестана, горных кишлаках, татарских селах оставались хранители Корана и шариата, которые рискнули учить единицы учеников тайно. Некоторые советские граждане получали возможность отправиться на учебу за рубеж — в исламские страны по линии дипломатии. Известно, что считанные единицы талантливых студентов направлялись, например, в знаменитый университет Аль-Азхар в Египте (под строгим контролем КГБ). Однако массового характера это не носило.

В целом же советский период характеризовался почти полным разрывом институциональной традиции исламского образования. Старые кадры улемов естественным образом уходили, а новых практически не готовили. К 1980-м годам в России имамами служили либо очень пожилые священнослужители дореволюционной школы, либо самоучки. Тем не менее, именно благодаря унаследованным знаниям тех немногих выпускников дореволюционных медресе, которые уцелели, удалось сохранить нить традиции. Так, первые муфтии, назначенные в СССР после смягчения политики, были тоже людьми старой закалки. Но эта последняя когорта вскоре сошла со сцены — многих постигла трагическая участь в годы репрессий 1930-х. Например, к 1937 году сталинские чистки практически обезглавили мусульманские духовные управления: Центральное духовное управление в Уфе было разгромлено, многие его члены репрессированы [6].

Советская эпоха оставила противоречивое наследие: с одной стороны, сильнейший удар по религиозному образованию, с другой — закалку для будущих деятелей, которые поняли ценность знаний. Когда в конце 1980-х наступила «перестройка» и свобода вероисповедания, выяснилось, что мусульманскому сообществу катастрофически не хватает образованных имамов, богословов, преподавателей шариатских дисциплин. Этот вызов и предстояло преодолеть в новую, постсоветскую эпоху.

Постсоветский период (1990-е годы): стихийное возрождение исламского образования.

Распад СССР и обретение религиозных свобод в начале 1990-х годов привели

к настоящему буму в сфере исламского образования. Повсюду в России — от центральных регионов до Кавказа и Сибири — мусульманские общины принялись возрождать старые и открывать новые учебные заведения для подготовки имамов. Можно выделить две волны создания медресе в этот период.

Первая волна (начало–середина 1990-х) была поистине стихийной. Энтузиасты на местах открывали медресе буквально с нуля, зачастую «на голом энтузиазме»: без специальных помещений, при острейшем недостатке преподавателей и методической базы. Нужно было очень быстро восполнить «кадровый голод» — острый дефицит имамов и религиозных учителей — и удовлетворить огромный запрос населения на духовные знания, который накопился за годы запретов.

В эту группу первопроходцев входят медресе, открытые в первые послеперестроечные годы в различных регионах России:

— «Ак мечеть» (г. Казань, точнее, его предшественник), 1992 год;

— «Мухаммадийа» (г. Казань) и Казанское высшее медресе им. 1000-летия принятия ислама, 1993 год;

— НИМ «Махинур» (г. Нижний Новгород) и Московский высший исламский духовный колледж, 1994 год;

— Нурлатское медресе (Татарстан) и медресе «Рисаля» (Татарстан), 1996 год;

— Медресе им. М. Султановой (Татарстан), 1997 год;

— Альметьевское медресе (Татарстан), 1998 год.

Все эти новые учебные заведения возникали практически «с чистого листа». Например, медресе «Мухаммадийа» в Казани возродило традицию одноименного дореволюционного медресе, но в новых условиях нужно было разрабатывать учебный план заново, искать преподавателей, которые сами зачастую недавно вернулись из обучения за рубежом. Московский высший исламский колледж (созданный в 1994 году под эгидой Духовного управления мусульман Европейской части России) стал первой попыткой организовать систему подготовки имамов в столице и центральном регионе, где до того исламских школ не было вовсе. В Дагестане, где традиционно сильны исламские позиции, тоже началось возрождение: открывались медресе при мечетях Махачкалы, Буйнакска, сел [5].

Вторая волна (около 2003–2007 гг.) характеризовалась уже более организованным и плановым ростом числа учебных заведений. Если первая волна дала ценный первоначальный опыт и выявила «первые ошибки и первые результаты», то во второй период духовные управления попытались структурировать систему. В частности, Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ) во главе с верховным муфтием Талгатом Таджуддином сделало ставку на создание образовательного консорциума медресе — сети учебных заведений, работающих по согласованным программам.

Несмотря на активность второй половины 90-х — начала 2000-х, качество и уровень обучения на первых порах оставались невысокими. Объективно не хватало квалифицированных кадров: практически некому было преподавать тонкости шариата или арабский язык на достаточном уровне.

Поэтому множество начинающих имамов в 1990-е годы сами осваивали основы ислама. Во многих медресе практиковалась ускоренная программа подготовки: курсы длились 1–2 года, после чего выпускники сразу ехали в деревни имамами. Зачастую их знания ограничивались чтением намаза и несколькими выученными проповедями. Это создавало риск примитивного понимания религии. С другой стороны, часть молодежи получила возможность отправиться на учебу за рубеж — и многие ею воспользовались. В 1990-е сотни российских татар, башкир, аварцев, чеченцев обучались в университетах исламского мира: в Египте (Аль-Азхар), Саудовской Аравии (Университет Медины), Турции, Ливии, Сирии, Пакистане. Вернувшись, они принесли с собой разные богословские школы и взгляды, не всегда совместимые между собой или с местными традициями. Так, одни выпускники заграничных вузов привнесли традиции аль-Азхара — умеренный суннизм шафиитского и ханафитского мазхаба, другие — саудовский салафизм, третьи стали последователями турецких теологических школ. Этот калейдоскоп усиливал идеологическую разрозненность среди имамов страны [5, с. 95]. В количественном отношении рост исламских учебных заведений был стремительным. Например, в Дагестане — регионе с самым большим числом медресе — к 2000 году действовало 136 медресе; в 2003 году их было 131, а к 2008 году количество сократилось до 116. Сокращение объяснялось начавшейся в середине 2000-х годов чисткой и объединением слабых медресе: власти и духовные лидеры закрывали дублирующие или откровенно низкокачественные школы, чтобы сконцентрировать ресурсы. Но даже после оптимизации число медресе в одной только Республике Дагестан

оставалось зашкаливающим. По всей России к концу 2000-х действовали, по разным оценкам, порядка двух сотен медресе различного уровня: от небольших при мечетях до крупных учебных центров при муфтиятах.

Таким образом, постсоветское десятилетие стало временем возрождения исламского образования: практически с нуля была создана сеть медресе, начал формироваться корпус преподавателей и методистов. Этот процесс происходил неравномерно: где-то (в Татарстане, Дагестане) удалось достичь больших успехов, где-то (в Сибири, на Дальнем Востоке) дело ограничилось разовыми курсами имамов. Важно, что в это время появились и первые исламские вузы — институты и университеты, призванные дать высшее образование новым поколениям мусульманских духовных лидеров. Их расцвет пришелся уже на 2000-е годы — современный этап.

Современный этап (2000-е – наши дни): институционализация и дальнейшее развитие образовательной системы.

В новом тысячелетии система подготовки исламских кадров в России вступила в стадию зрелости и институционального оформления. Если 1990-е годы — время количественного роста, то 2000-е — это время повышения качества, стандартизации программ и интеграции в общенациональную образовательную систему. Были созданы крупные исламские вузы, призванные стать центрами притяжения лучших преподавателей и студентов со всей страны. Одним из первых стал Московский исламский институт (МИИ), занимающийся подготовкой кадров для мусульманской уммы (см. рисунок 1). Помимо МИИ, в 2000-е – начале 2010-х заработали и другие значимые исламские

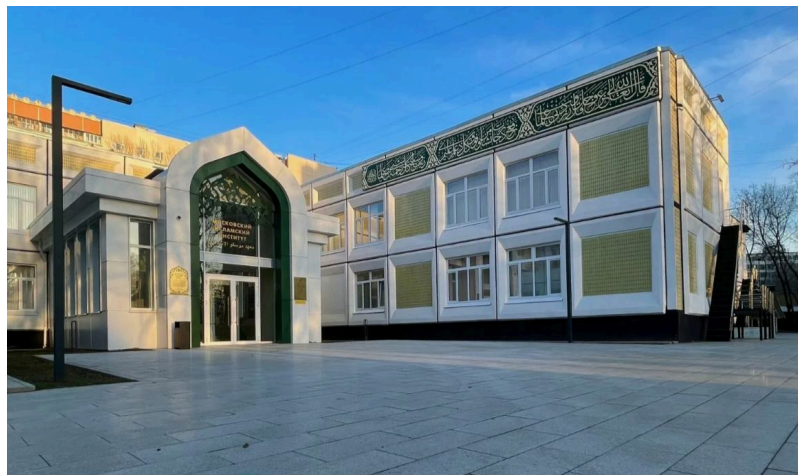

Рис. 1. Московский исламский институт.

вузы. В Казани с 1998 года функционирует Российский исламский университет (РИУ), созданный Духовным управлением мусульман Татарстана. В Уфе Центральное духовное управление открыло свой Российский исламский университет ЦДУМ, опирающийся на давние башкирские образовательные традиции. В Нижнем Новгороде в 2005 году был зарегистрирован Исламский институт им. Х. Фаизханова — в память об известном татарском просветителе, он стал центром подготовки имамов для Поволжья [8].

Особенно интенсивно процесс создания вузов шел на Северном Кавказе, где ощущалась потребность компенсировать наплыв зарубежных миссионеров своими кадрами. Так, в Дагестане были основаны Северо-Кавказский исламский университет им. имама Шафии (г. Махачкала) и Исламский университет им. шейха Саида Афанди (известный в Буйнакске), а также ряд институтов в Кизилюрте, Хасавюрте. В Чечне открылись Исламский университет им. Кунта-хаджи Кишиева (г. Грозный) и Исламский институт им. Ахмата Кадырова (с. Центорой). В Карачаево-Черкесии — свой исламский институт в Черкесске. К концу 2000-х только на юге России (в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах) действовало 16 исламских вузов,

а по стране в целом — около 20 подобных учреждений. В центральной части РФ основными центрами исламского высшего образования остаются Московский исламский институт, РИУ в Казани (см. рисунок 2) и РИУ в Уфе.

Рис. 2. Российский исламский институт.

Появление исламских институтов и университетов позволило впервые выстроить полноценную «вертикаль» религиозного образования: от мектеба (начального курса при мечети) — к медресе (среднему специальному образованию для имамов базового звена) — к исламскому институту/университету (высшему образованию для имамов, исламских ученых, преподавателей) — и вплоть до академий для подготовки высшей ученой элиты.

Яркий пример последнего уровня — открытие в 2017 году Болгарской исламской академии в Татарстане (см. рисунок 3). Академия ставит целью подготовку докторов исламских наук, муфтиев, выдающихся теологов международного уровня на родной почве, чтобы преодолеть былую зависимость от заграничных центров [3]. Огромную роль в развитии ислама и исламского образования играет Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования (Фонд ПИКНО), который был создан централизованными

Рис. 3. Болгарская исламская академия.

мусульманскими религиозными организациями при содействии Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике. Фонд содействует реализации проектов по защите духовного суверенитета мусульманского сообщества России, помогает возродить отечественную мусульманскую богословскую школу. Фонд ПИКНО оказывает поддержку деятельности, направленной на развитие исламской культуры, науки и образования, по сохранению традиционных духовно-нравственных ценностей мусульманских народов России, воспитанию детей и молодежи, недопущению исламофобии, противодействию пропаганде экстремизма и терроризма.

При финансовой поддержке со стороны Фонда ПИКНО духовные управления мусульман России и исламские образовательные организации ежегодно проводят большое количество мероприятий, направленных на формирование традиционных российских духовно-нравственных ценностей, нацеленных на противодействие распространению в Российской Федерации идеологии религиозного экстремизма и радикализма. В текущем году особое внимание было уделено мероприятиям, направленным на празднование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне,

а также объявленному Президентом в 2025 году Году Защитника Отечества. Фонд ПИКНО также оказывает содействие в подготовке и переподготовке кадров для исламских образовательных и религиозных организаций (см. рисунок 4). Реализуются программы материальной поддержки начинающим священнослужителям, преподавателям и студентам исламских образовательных организаций. Также осуществляется поддержка культурной благотворительности, объединяя вокруг себя активных творческих профессионалов, которые участвуют

в решении религиозно значимых задач и добиваются устойчивых социальных изменений.

Следует отметить, что в настоящее время в России действуют 13 исламских институтов и университетов, около 100 исламских медресе, 20 школ-хафизов (школы заучивания Корана наизусть). При практически каждой мечети также организованы курсы обучения чтению Корана и арабскому языку для всех желающих. Также в России создан и активно государством поддерживается Совет по исламскому образованию,

**ФОНД ПОДДЕРЖКИ
ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ,
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

В БОЛГАРСКОЙ ИСЛАМСКОЙ АКАДЕМИИ НАЧАЛАСЬ ПРОГРАММА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ДЛЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ «ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ИСЛАМА: ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ».

📁 Новости

Лекторами программы являются преподаватели и научные сотрудники Болгарской исламской академии, Академии наук Республики Татарстан, Института востоковедения Российской академии наук. Обучение проходят 20 религиозных деятелей из 14 регионов Российской Федерации.

Рис. 4. Новость о проведении курсов повышения квалификации для религиозных деятелей.

который помогает исламским образовательным организациям эффективно выстраивать учебный процесс. С начала 2000-х годов в Российской Федерации на государственном уровне началась работа по выстраиванию теологического образования с выдачей дипломов государственного образца. Большой вклад в развитие теологического образования внесла инициированная руководством России и утвержденная 15 ноября 2005 года Министерством образования и науки Российской Федерации Комплексная программа содействия развитию религиозного (исламского) образования в период 2005–2015 годов.

В рамках данной программы светские образовательные организации в сотрудничестве с религиозными образовательными организациями (исламскими вузами) начали активную работу по совершенствованию учебно-методической инфраструктуры религиозного, в том числе и теологического образования и подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама.

Развитию системы подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама способствовала реализация государственных программ поддержки религиозного образования, в том числе которые начались еще в 2007 году.

Подготовка специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в светских образовательных организациях высшего образования включает в себя программы высшего образования на уровнях бакалавриата, магистратуры, аспирантуры. В настоящее время в более чем 80 вузах России открыто направление подготовки «Теология» на уровне

бакалавриата и магистратуры. Важнейшее для развития теологического образования решение было принято в 2015 году, когда «Теология» стала научной специальностью. В 2024 году открылся диссертационный совет по защите кандидатских и докторских диссертаций по теологии как по исламскому, так и православному направлениям.

Благодаря поддержке Фонда ПИКНО на уровне магистратуры и аспирантуры по теологии прошли обучение или обучаются в настоящее время сотни действующих религиозных деятелей со всех регионов России. Безусловно, деятельность Фонда ПИКНО и его поддержка со стороны государства является не только основным стимулятором повышения качества исламского образования, но и ключевым фактором эффективного противодействия деструктивной идеологии и формирования ценностных ориентиров среди религиозной молодежи.

В целом, в последние годы государство все больше внимания уделяет контролю и поддержке подготовки имамов. Разработаны образовательные стандарты по теологии, включающие исламское направление, что позволяет исламским вузам получать аккредитацию наряду с православными семинариями. Появилась должность советника по религиозному образованию при федеральных властях, грантовые программы для поддержки лучших медресе. Цель этих мер — добиться того, чтобы имамы, ведущие работу с верующими, были лояльны к обществу и государству, разделяли идеи традиционного, мирного ислама и обладали достаточным уровнем общей культуры. Эксперты отмечают, что при системном подходе и государственной поддержке за несколько лет можно подготовить

новое поколение высокообразованных и патриотично настроенных религиозных кадров.

Итоги и перспективы: российский опыт на фоне зарубежного.

Проанализировав эволюцию системы исламского образования в России, можно сделать несколько выводов. Во-первых, на протяжении веков эта система развивалась неравномерно, рывками, под влиянием внешних обстоятельств — политического курса государства, социальной ситуации. Дореволюционная Россия видела постепенную модернизацию мусульманских школ изнутри (усилиями самих улемов-реформаторов), тогда как в советское время государство пыталось искоренить религиозное просвещение силовым путем. Постсоветский период — это время восстановления, во многом стихийного, и лишь к настоящему десятилетию можно говорить о появлении стройной системы подготовки духовных кадров.

Во-вторых, очевидна зависимость содержания обучения от общественно-политического контекста. Если в традиционных медресе царской эпохи упор делался на богословскую классику, а светские науки вводились с трудом, то современные исламские институты в России стремятся дать студентам максимально широкий круг знаний. Сегодняшний имам наряду с шариатскими науками изучает российское законодательство, основы психологии, риторику, информационные технологии. Такой разносторонний подход продиктован самой жизнью: имам теперь не только духовный наставник, но и просветитель, социальный работник, нередко — участник общественных дискуссий. Поэтому возникает концепция «имам+», когда

к традиционной роли духовного лидера добавляются светские компетенции (например, имам-журналист, имам-педагог и т. п.) [5, с. 234].

В-третьих, российская модель подготовки исламских религиозных деятелей начинает приобретать уникальные черты, сопоставимые с зарубежными примерами. В странах Западной Европы, где мусульмане являются меньшинством, в последние десятилетия также остро встал вопрос о своих имамах: правительства стремятся уменьшить зависимость от имамов-«импортеров». Например, в Германии при государственных университетах открыты факультеты исламской теологии, готовящие имамов и преподавателей ислама с учетом европейского контекста. Во Франции при поддержке государства и мусульманских объединений созданы курсы для имамов на базе университетов и Большой Парижской мечети, где помимо богословия изучают светские дисциплины — языки, историю, права человека. В соседних с Россией мусульманских странах (таких как Казахстан или Узбекистан) после распада СССР также выстраиваются национальные системы исламского образования, включающие исламские университеты и академии при муфтиятах. Российский опыт, особенно учреждение таких вузов, как Московский исламский институт и Болгарская академия, во многом созвучен этим тенденциям: целью везде является подготовка имама, хорошо понимающего реалии современного общества и умеющего вести диалог вне конфессионального круга. Конечно, остаются и сложности. В России все еще ощущается нехватка высококлассных преподавателей-улемов, которые обладали бы одновременно традиционным образованием и современными научными степенями. Не все медресе достигли желаемого

уровня — где-то сохраняется примитивизм в преподавании, недостаток учебных материалов. Есть проблема раздробленности: различные духовные управления (СМР, ЦДУМ, независимые муфтияты Кавказа) порой конкурируют, каждое развивает свои учебные заведения по собственным стандартам. Требуется дальнейшая унификация программ, взаимное признание дипломов, академическая мобильность студентов между разными исламскими вузами страны.

Тем не менее, динамика последних лет внушает оптимизм. Появляется поколение молодых имамов, которые получили фундаментальное образование дома, в России, и не стремятся уехать за границу за знаниями, как это было в 1990-е. Эти люди владеют одновременно и богословской традицией своих предков, и современными подходами. Они способны производить исследования по актуальным вопросам ислама, издавать литературу, вести проповеди в медиапространстве — словом, быть религиозными деятелями нового типа. Государство, со своей стороны, все отчетливее видит в них союзников в деле укрепления общественной гармонии и противодействия экстремизму. Недаром сегодня звучат инициативы о государственной аккредитации всех программ подготовки имамов и финансовой поддержке ведущих исламских вузов, чтобы уравнивать их в правах с другими учебными заведениями.

Заключение.

Система подготовки исламских религиозных деятелей в России прошла через периоды расцвета, забвения и возрождения и сейчас вступает в фазу зрелости. Дореволюционные мектебы

и медресе заложили прочный фундамент, на котором, несмотря на долгий перерыв, удалось выстроить новое здание исламского образования. В советский период хоть и были разрушены старые институты, но не ушло стремление к знанию: едва появившись, свобода веры дала толчок к бурному восстановлению образовательной традиции. Постсоветские десятилетия показали, насколько высок был запрос мусульманского общества на образование и как много удалось сделать собственными силами при минимальной поддержке. В 1990-е и дальше в 2000-е годы мы столкнулись с проблемой распространения радикальных форм и деятельностью террористических организаций, которые под видом догматических норм в собственной интерпретации совершали многочисленные преступления. Свою роль в этом сыграла деятельность зарубежных проповедников, а также тех граждан нашей страны, которые прошли религиозное образование за рубежом и привнесли радикальные и несвойственные мусульманам России установки. Крайне необходимо было выстраивать собственную систему подготовки имамов для обеспечения национальной безопасности. Ныне же, в 2020-е годы, происходит переход к качественно новому этапу — этапу осмысления уроков прошлого и создания такой системы, которая не только даст умме грамотных имамов, но и станет неотъемлемой частью общественной жизни России.

Российский опыт еще продолжает формироваться, но уже ясно, что он имеет свои преимущества: сочетание богословской глубины со светской образованностью, внимание к национальным традициям ислама и открытость к мировому опыту.

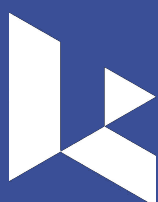
Список литературы и ссылок:

1. Мухетдинов Д.В. Исламское образование в России: сборник докладов и статей. М.: Издательский дом «Медина», 2023. 432 с.
 2. Мухетдинов Д.В. Российское мусульманство: призыв к осмыслению и контекстуализации. М.: Издательский дом «Медина», 2015. 164 с.
 3. Нуриманов И.А. Совет муфтиев выходит на межгосударственный уровень // Российский совет по международным делам (РСМД). 2021. URL: <https://russiancouncil.ru> (дата обращения: 24.04.2025).
 4. Зарипов И.А. Московский джадид: богословско-правовые взгляды имама Абдульвадуда Фаттахетдинова (1882–1954) // Minbar. Islamic Studies. 2022. Т. 15, № 1. С. 73–88.
 5. Мухетдинов Д.В. Хусаин Фаизханов — классик татарского просвещения, истории и педагогики. М.: Издательский дом «Медина», 2014. 340 с.
 6. Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. Общественное движение мусульман-татар: итоги и перспективы. Нижний Новгород: Издательский дом «Медина», 2005. 60 с.
 7. Мухетдинов Д.В. Наука, образование и просвещение: отчетный доклад первого заместителя председателя ДУМ РФ. М.: ДУМ РФ, 2023. URL: <https://dumrf.ru> (дата обращения: 23.04.2025).
-

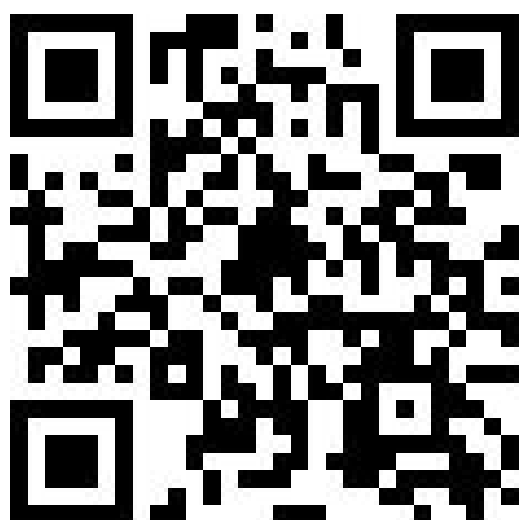

Викторина

100 ДАТ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

УНИВЕРСИТЕТ
КОСЫГИНА

Как выстраивать работу с иностранными обучающимися по предотвращению радикализации?

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Как выстраивать работу с иностранными обучающимися по предотвращению радикализации?

Ибрагимов Ибрагим Джавпарович

Кандидат педагогических наук, проректор по формированию духовно-идеологических стратегических ориентиров и кадрового потенциала, государственно-конфессиональному и межкультурному взаимодействию, руководитель Центра сохранения и укрепления традиционных ценностей Пятигорского государственного университета, г. Пятигорск.

В Российской Федерации вопросам противодействия экстремистской, террористической, неонацистской идеологии уделяется достаточно серьезное внимание. Безусловно, вся эта идеология деструктивна и начинается с внедрения радикальных идей в сознание молодого человека. В этой связи, можно сказать, что противодействие формированию радикальной идеологии становится первым заслоном на пути недопущения развития экстремистской и террористической идеологии, профилактики разного рода деструктивных проявлений. Можно отметить, что за последнее время ответственные за данную работу органы достигли значительных успехов. Количество совершенных террористических актов на территории Российской Федерации удалось минимизировать, однако не прекращаются попытки их совершения, особенно со стороны украинских неонацистов, которые для этого привлекают российскую молодежь, а также проводят большую работу по вербовке иностранных граждан, в том числе и иностранных обучающихся.

Обучение иностранных студентов в России уже давно стало реальностью современной образовательной практики. В теоретических и прикладных психологических исследованиях выявлены проблемы и трудности, с которыми они сталкиваются. Вхождение в жизнь в незнакомых условиях, необходимость приспособления к новым нормам поведения и взаимодействия с окружающими приводят к невозможности реализации актуальных личностных мотивов. Установлено, что изменившиеся условия жизнедеятельности и обучения студентов из других стран негативно сказываются на адаптации и перспективах жизненного самоопределения, эмоциональном принятии окружающих. При работе с иностранными студентами, прибывшими для обучения в нашу страну, необходимо учитывать проблемы, обусловленные появлением новых вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации, в том числе по причине распространения международного терроризма и экстремизма, радикальных идей, основанных на национальной и религиозной исключительности, а также обусловленные возникновением очагов

межнациональной и религиозной розни в результате попыток пропаганды экстремистской идеологии, являющейся в том числе причиной зарубежных региональных конфликтов.

Большая ответственность за проведение профилактической работы среди иностранных студентов лежит на образовательных организациях. В этой связи представляется важным участие педагогических работников в проведении в образовательных организациях высшего и среднего образования профилактических мероприятий по вопросам противодействия распространению радикальной идеологии среди иностранных граждан, прибывших для обучения в Российскую Федерацию.

Самое главное, работа с иностранными обучающимися должна быть системной и регулярной, нужен своего рода алгоритм действий образовательной организации в целом и отдельного педагогического работника в частности. Представляется, что для реализации подобного алгоритма необходимо выполнение следующих шагов.

Шаг 1. Формирование понимания, что такое профилактическая работа с иностранными студентами, определение задач и содержания данной работы.

Во-первых, профилактическая работа с иностранными студентами (как и с российскими) имеет основной целью недопущение нарушения законодательства Российской Федерации, особенно в части изменения основ конституционного строя и нарушения целостности Российской Федерации, подрыва безопасности государства, создания вооруженных формирований, разжигания социальной, расовой,

национальной и религиозной розни. Особенно важно помнить об этом в условиях специальной военной операции.

Во-вторых, важной задачей образовательных организаций по работе с иностранными студентами представляется не просто проведение мероприятий по предотвращению радикальной идеологии, а формирование мировоззрения, основанного на ценностных ориентирах нашей страны, пророссийского мировоззрения. Само по себе формирование миропонимания, основанного на традиционных российских духовно-нравственных ценностях, является эффективным инструментом противодействия радикальной идеологии. Вместе с тем, такой подход позволит впоследствии решить еще одну важную государственную задачу: когда иностранный обучающийся возвращается к себе на родину, он может влиять на формирование положительного образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных духовно-нравственных ценностей на международной арене. Нам есть чем гордиться: наша страна имеет богатую историю, культуру и традиции, которые являются частью нашего национального достояния; это надо транслировать и иностранным обучающимся.

Шаг 2. Подготовка учебно-методических и информационно-аналитических материалов для проведения профилактической работы с иностранными студентами.

Для повышения эффективности профилактической работы необходимо обеспечить всех ее участников качественным учебно-методическим и информационно-аналитическим содержанием, соответствующими

материалами. Данные материалы должны быть ориентированы на две отдельные целевые категории: для педагогических работников, которые проводят профилактическую работу, и для иностранных обучающихся.

Для педагогических работников:

— материалы с основными нормативно-правовыми нормами Российской Федерации, которые необходимо транслировать иностранным обучающимся;

— материалы, которые можно использовать в учебном процессе для эффективной трансляции традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в том числе и на иностранных языках;

— «Сборник примеров» из жизни иностранных обучающихся. Например: а) истории тех, кто столкнулся с проблемами из-за его деструктивной деятельности, б) положительные истории иностранных обучающихся, которые достигли благодаря России больших успехов.

Для иностранных обучающихся:

— материалы (памятки, видеоролики) с основными нормативно-правовыми нормами Российской Федерации, незнание которых может стать причиной вовлечения иностранного обучающегося в деструктивную деятельность (например, участие в протестных акциях, недопустимые комментарии в социальных сетях, финансирование терроризма и т. д.). Данные материалы необходимо предоставлять иностранным обучающимся в том числе и на их родном языке;

— материалы, разработанные с целью

формирования ценностных ориентиров. Здесь важно связать ценностные ориентиры России с подобными ориентирами страны происхождения обучающегося. Это позволит не только транслировать традиционные российские ценностные ориентиры, но и представить их для иностранного обучающегося как близкие для него, его культуры, религии.

Шаг 3. Работа образовательной организации по подготовке педагогических работников, обеспечивающих образовательный процесс и/или занимающихся профилактической работой среди иностранных студентов.

Для повышения эффективности деятельности педагогических работников, обеспечивающих образовательный процесс и/или занимающихся профилактической работой среди иностранных студентов, также (помимо подготовки материалов) необходимо провести с ними обучающие мероприятия.

К ним относятся специализированные курсы повышения квалификации, обучающие семинары, форсайт-сессии, разбор кейсов, проектная работа по разработке ими учебно-методических и информационно-аналитических материалов.

Важно, чтобы обучением занимались опытные специалисты, а его содержание было практико-ориентированным. Педагогические работники должны быть готовы адаптироваться к условиям, потребностям участников и другим факторам в ходе учебного процесса или во время проведения мероприятий с иностранными студентами, в том числе уметь реагировать на возможные провокации.

Этому надо учиться, надо готовиться.

Шаг 4. Формирование пула российских студентов, привлекаемых к содействию организации профилактической работы среди иностранных студентов.

Представляется крайне важным, чтобы профилактическая работа с иностранными студентами проходила совместно с российскими обучающимися.

Смешанный формат призван дать возможность иностранным студентам чувствовать себя более раскованными, когда в аудитории сидят их русскоязычные друзья.

Такой подход позволяет обучить и российских студентов некоторым аспектам взаимодействия с иностранными обучающимися.

Но в данном случае есть еще более серьезная задача — привлечение российских студентов к самой профилактической работе. Согласитесь, зачастую у иностранных обучающихся доверия к российским студентам, с которыми они видятся, общаются каждый день, гораздо больше, чем к специалистам, педагогическим работникам, которых они не так хорошо знают. В этой связи представляется целесообразным в каждой образовательной организации создание пула студентов, которые регулярно могут проводить профилактические мероприятия как совместно с педагогическими работниками, так и самостоятельно.

Шаг 5. Проведение комплекса профилактических мероприятий с иностранными студентами.

Организация мероприятий — это сложный процесс, требующий внимания к множеству деталей. Успех мероприятия зависит от большого количества факторов, включая планирование, учет интереса и потребностей целевой

аудитории, уровень модераторов, качество подготовки содержательной части и т. д. Кроме того, организация мероприятий требует гибкости и способности быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и непредвиденным обстоятельствам. Как мы отмечали выше, важно, чтобы иностранные студенты доверяли организаторам мероприятия, не чувствовали риск для себя при участии в них, не были единственными адресатами профилактической работы. Эта проблема эффективно решается, во-первых, смешанным составом участников мероприятия (иностранцы и российские студенты — вместе), во-вторых, правильным выбором формата мероприятия (рекомендуются игровые формы, тренинги, чтобы иностранные обучающиеся были вовлечены в процесс), в-третьих, качественным подбором материалов, доступных для понимания иностранными студентами (в том числе и с переводом на несколько языков), в-четвертых, качественной подготовкой модератора и педагогических работников, привлеченных к проведению мероприятия и т. д.

После каждого мероприятия необходимо проводить анализ его результатов, чтобы определить, насколько оно было успешным и какие изменения нужно внести в следующий раз.

Следует собирать и анализировать обратную связь от участников мероприятий, что позволит понять, какие аспекты были наиболее эффективными, а какие требуют доработки с организационной точки зрения.

Профилактическая работа с иностранными студентами крайне важна, а роль педагогических работников — весома. Для успешной реализации данной работы и необходим подобный системный подход.

ЛУЧШИЕ МЕДИАМАТЕРИАЛЫ НЦПТИ ЗА АПРЕЛЬ – ИЮНЬ 2025 ГОДА

Карточки
«Мифы о наркомании»

Карточки
«Как выявить человека,
подвергнутого когнитивному удару?»

Статья
«Националистические материалы:
разбираем примеры и нарративы»

Карточки
«Что такое нацификация?»

Угрозы радикального псевдоисламизма в России: как противодействовать?

дискуссия

Угрозы радикального псевдоисламизма в России: как противодействовать?

29 апреля 2025 года в режиме онлайн по инициативе НЦПТИ прошла дискуссия с целью повышения результативности мер профилактического воздействия на конкретных лиц, подверженных или подпавших под влияние идеологии псевдорелигиозных террористических и экстремистских организаций.

Модерировал встречу Саенко Александр Владимирович — руководитель экспертного направления отдела аналитической и образовательной деятельности НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

Байрамукова Елена Измаиловна

Кандидат экономических наук, директор Координационного центра по вопросам формирования у молодёжи гражданской позиции, предупреждения межнациональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск.

Малхожева Оксана Нурбиевна

Директор Координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма, профилактики экстремизма Адыгейского государственного университета, г. Майкоп.

Магомедов Магомед Юсупович

Директор Координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия терроризму и профилактики экстремизма Дагестанского государственного университета, г. Махачкала.

Венцель Сергей Владимирович

Кандидат политических наук, начальник отдела аналитической и образовательной деятельности НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

Модератор: Одной из актуальных террористических угроз, обозначенных в Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы, являются идеи радикального псевдоисламизма. Его носителями выступает ряд как террористических (например, «ИГИЛ»* и «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»*), так и экстремистских организаций, например, «Таблиги Джамаат»**. Недавний теракт в «Крокус Сити Холл» и бунты фундаменталистов со взятием заложников в СИЗО (происшествия в Ростове-на-Дону в СИЗО-1 16 июня 2024 года и в ИК-19 в Суровикино 23 августа 2024 года) актуализировали в общественной дискуссии проблематику противодействия радикальному исламизму, поскольку на фоне СВО основной фокус был направлен на борьбу с украинским неонацизмом. В рамках дискуссии обсудим формы проявления радикального исламизма, текущую ситуацию в сфере межнациональных отношений, грани между российским традиционным исламом и радикальными формами, а также особенности профилактической работы с молодежью. Начнем непосредственно с актуальности проблематики.

Байрамукова Е.И.: События последних лет, в том числе 2024 года, убедительно показали, что проблема распространения радикального исламизма по-прежнему является актуальной. Активно проявившись в 1990-е годы, это деструктивное явление выражалось затем периодами: активная фаза, ослабление, снова активная фаза. Недавние события в «Крокус Сити Холл», Дагестане, Карачаево-Черкесской Республике показывают, что в определенной степени период ослабления закончился. Радикальный исламизм вновь делает попытки поднять

голову. Причем в основном проблема проявляется в таких форматах, как непосредственное совершение террористических актов, а также информационное воздействие на молодежь через тех же радикальных проповедников, транслирующих на широкие аудитории свои интерпретации ислама.

Малхожева О.Н.: Хотелось бы отметить, что сейчас стало гораздо сложнее отслеживать радикальных проповедников, а также их проповеди. Ведь их основной платформой стал интернет. В оффлайн режиме мы сейчас достаточно редко сталкиваемся с попытками очных проповедей на основе радикальной реинтерпретации норм ислама. Соответственно, и защиту от вербовки молодежи и не только молодежи стало сложнее выстраивать. Поскольку не всегда понятно, на каких проповедников могут быть подписаны в социальных сетях или мессенджерах молодые люди. На мой взгляд, это основная сложность в противодействии радикальному исламизму. В связи с этим важна своевременная экспертная правовая оценка аккаунтов проповедников для понимания дальнейших алгоритмов реагирования на них.

Магомедов М.Ю.: Псевдорелигиозные террористические группировки по-прежнему пытаются использовать религию ислам в своих политических интересах, они сбивают с пути и запугивают людей. Хочу подчеркнуть, что в Коране нет призывов к принуждению принятия ислама. Невозможно заставить человека принять какую-либо веру без его на то желания. Вместе с тем, с начала проведения СВО мы наблюдаем большое количество попыток срамливания людей на религиозной почве, в частности в Дагестане.

* Террористическая организация, запрещена на территории Российской Федерации.

** Экстремистская организация, запрещена на территории Российской Федерации.

Хотелось бы отметить в качестве нового метода использование искусственного интеллекта для генерации дипфейков. Один из последних примеров — использование образа Никиты Михалкова для создания фрагмента с якобы его заявлением, что Россия является страной исключительно для православных христиан, где другие конфессии не должны иметь никаких прав, а в случае их претензий нужно бороться с ними «огнем и мечом». Ролик был выложен и впоследствии сразу же удален на негосударственном телеграм-канале с большим количеством подписчиков, в том числе из регионов Северо-Кавказского федерального округа. Возвращаясь к проблематике радикальных проповедников, важно отметить: с одной стороны, это люди, не разбирающиеся хорошо в теме ислама, не обладающие соответствующим профессиональным образованием. С другой стороны, они активно используют информационные технологии, съемки их видеоматериалов проходят в хорошо обставленных студиях. Такие «блогеры» умеют запаковывать контент и в дальнейшем его распространять. Причем важно подчеркнуть, что никто из них в настоящее время в России не находится: кто-то вещает из Турции, кто-то — с территории Украины, кто-то может находиться в одной из стран Европейского Союза.

Особую деструктивную роль такие псевдопроповедники сыграли в 2022 и 2023 годах: во время объявления частичной военной мобилизации и в период актуализации палестино-израильского конфликта. Тогда такие личности призывали жителей Дагестана организовывать несанкционированные митинги, нападать на сотрудников правоохранительных органов и совершать иные преступные деяния.

Причем такие провокаторы действовали достаточно хитро. 25 сентября 2022 года Махачкала отмечала 165-летний юбилей, было большое количество людей в центре города (см. рисунки 1 и 2).

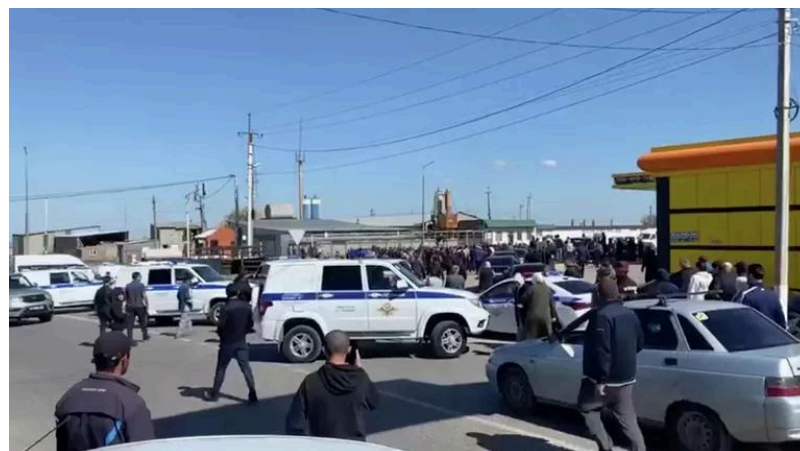

Рис. 1. Протесты в Дагестане на фоне объявления частичной военной мобилизации в 2022 году.

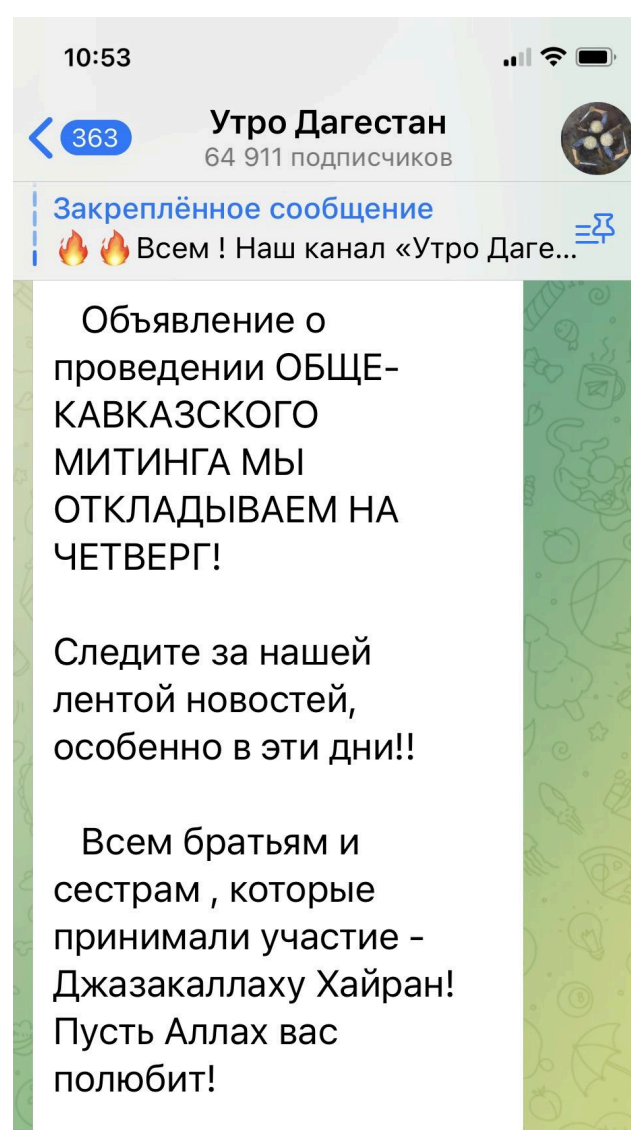

Рис. 2. Один из ключевых телеграм-каналов, который использовался координаторами акций протестов и насилия.

Этим решили воспользоваться недруги, которые неподалеку от места проведения торжественного мероприятия устроили несанкционированный митинг, возможно, намереваясь в дальнейшем преподнести происходившие события (юбилейное торжество и несанкционированный митинг) как единое мероприятие против действий властей по частичной мобилизации. Вот такой пример политических технологий по раскручиванию насилия. Ведь существует же проблема: современный пользователь интернета редко перепроверяет информацию и может довериться тем ресурсам, которые симпатичны ему по конкретному признаку (например, политическому).

Байрамукова Е.И.: Важно отметить, что еще существует проблема финансирования терроризма: под предлогом помощи мусульманам создаются псевдоблаготворительные фонды, которые занимаются сбором денег с граждан, в том числе с жителей регионов СКФО, однако в результате оказывается, что немалое количество таких фондов сотрудничает с террористическими организациями, занимается финансированием боевиков. Поэтому нами и правоохранительными органами проводится значительная разъяснительная работа, в ходе которой обращается внимание на необходимость проявления бдительности и осторожности при жертвовании денег на благотворительность.

Венцель С.В.: Мы и до начала проведения СВО сталкивались с проблематикой распространения идеологии псевдорелигиозных фундаменталистских организаций, которые признаны либо террористическими, либо экстремистскими в России. Например, ИГИЛ*, боевики которой устраивали настоящий геноцид

мусульман и христиан на Ближнем Востоке, а также совершали террористические акты в разных регионах мира, включая Россию. Некоторые угрозы имели и имеют более локальную специфику, например, деятельность ячеек террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»* на территории Республики Крым среди некоторых представителей крымско-татарского населения региона (см. рисунок 3). Данная проблематика по-прежнему актуальна, несмотря на проведение СВО, где приоритетным противником для противодействия обозначен украинский национализм. Важно понимать, что помимо собственно данной формы национализма у нас достаточно большое количество других проблем, которые нельзя терять из фокуса.

Модератор: Как вы оцениваете ситуацию в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в целом в России и в вашем регионе?

Политика, 24 янв 2023, 16:18 | 2 017 | Поделиться ➔

ФСБ пресекла деятельность ячейки «Хизб ут-Тахрир» в Крыму

ФСБ заявила о задержании в Крыму шестерых членов ячейки «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»

ФСБ во взаимодействии с Росгвардией пресекла деятельность ячейки «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (запрещенная в России террористическая организация) в Крыму, сообщили в центре общественных связей службы.

Шестерых участников ячейки задержали. Они «проводили целенаправленную работу» по распространению террористической идеологии в стране и «в процессе конспиративных собраний» вербовали сторонников из числа «местных мусульман», заявили в ведомстве.

Рис. 3. Новость о пресечении деятельности террористической ячейки, опубликованная на новостном ресурсе «РБК».

* Террористическая организация, запрещена на территории Российской Федерации.

Байрамукова Е.И.: На мой взгляд, ситуация в целом стабильная. Но попытки дестабилизации межнациональных отношений в нашей стране наблюдаются. Существует угроза провокаций (прежде всего со стороны внешних недругов), в результате которых могут возникать конфликты на межнациональной или межконфессиональной почве. Если оценивать ситуацию на федеральном уровне, важно помнить: Россия является страной, в которой живут много народов и представителей разных религий. В то же время, те же миграционные потоки из стран бывшего СССР могут оказаться определенным осложняющим ситуацию фактором, провоцирующим межэтнические конфликты. Если говорить про Северо-Кавказский федеральный округ, то важно сравнить ситуацию сейчас и ситуацию конца 1990-х - начала 2000-х гг., когда было большое количество конфликтов, в том числе с кровопролитием. Сейчас ситуация значительно более спокойная. Руководители субъектов несут фактически персональную ответственность за состояние межнациональных и межрелигиозных отношений, и налицо тот факт, что ими уделяется пристальное внимание работе по укреплению общегражданской идентичности, обеспечению межнационального, межрелигиозного согласия. Навсегда и полностью избежать межнациональных конфликтов, решить проблему межконфессиональных отношений никогда не получится, такова специфика. Но благодаря продуманной государственной политике, в том числе профилактической работе, механизмам привлечения к ответственности за разжигание ненависти и вражды, ситуация не перетекает в острые фазы, оставаясь в режиме «спячки». Всегда важно держать руку на пульсе, используя профилактические и силовые методы противодействия угрозе.

Важную роль в предотвращении угрозы играет мониторинг ситуации. У нас в регионе и на Северном Кавказе в целом в мониторинг включены научно-исследовательские институты, органы власти в сфере межнациональных отношений и молодежной политики, вузы, конечно же, Координационные центры.

Малхожева О.Н.: Особенно следует обращать внимание на комментарии в публикациях, разжигающие межнациональные и межрелигиозные конфликты, и установки в этих комментариях. Ведь целью таких комментариев может стать раскручивание дискуссии, в том числе на деструктивной основе, для поиска и последующего вовлечения в противоправную деятельность наиболее подверженных, представителей групп риска.

Байрамукова Е.И.: Да, важно отметить, что таких комментариев достаточно немало, причем их публикуют какие-то боты либо те, кто является реальными лицами, но используют никнеймы. Некоторые могут публиковать и под своим именем, но часто такие персонажи могут проживать за рубежом, зная, что привлечение их к ответственности будет достаточно сложным процессом.

Магомедов М.Ю.: Что касается в целом ситуации в межнациональной и межрелигиозной сферах, то, на мой взгляд, Россию невозможно раскачать на полноценный внутренний конфликт на этой основе. Все-таки за столетия совместного проживания разных народов и разных религий мы научились относительно мирно и спокойно разрешать любые конфликты и не давать перерастать в них то, что может случаться на локальном уровне. Проблемы всегда были, есть и будут, как и в любом живом обществе. Все зависит от того, как мы способны конструктивно

и результативно решать данные проблемы. Важно подчеркнуть, что всегда будут провокаторы, которые попытаются даже незначительный бытовой конфликт между представителями разных народов сразу представить как межнациональный. И всегда будут подстрекатели и координаторы противоправных действий, находящиеся в основном за рубежом. Однако подавляющее большинство наших граждан прекрасно понимают это и не будут поддаваться на такие действия. Яркий пример: когда летом 2024 года в Дагестане террористами были совершены нападения на православный храм и синагогу, обычные жители, включая детей, оказывали максимальную помощь сотрудникам полиции, которые занимались задержанием преступников.

Малхожева О.Н.: У нас в Республике Адыгея был недавно случай, направленный на разжигание межнациональной напряженности. Перед Новым годом через мессенджер WhatsApp* была рассылка сообщений письма якобы за подписью Александра Хинштейна (ранее глава комитета по информационной политике Государственной Думы РФ, по состоянию на 2025 год — врио губернатора Курской области) о том, что нужно собрать новый список героев СВО, потому что в предыдущем оказалось слишком много выходцев из республик Северного Кавказа (см. рисунок 4). Такая информационная кампания достаточно сильно повлияла на представителей взрослого поколения, с которыми впоследствии проводилась разъяснительная работа с привлечением волонтеров. Причем интересный аспект: когда среди молодежи стали разбирать данный случай, практически все сразу сказали, что это фейковая информация.

И это радует, что молодежь имеет критическое мышление, чтобы отличать

«Дескать, среди героев СВО слишком много выходцев с Кавказа»: от имени депутата Хинштейна разослали шовинистические письма

Парламентарий официально опроверг свою причастность к ним

6 ноября 2024, 20:00 6 599

29 комментариев

Рис. 4. Новость о ложной рассылке сообщений про участников СВО с целью разжигания межнациональной розни, размещенная на интернет-ресурсе «63.RU».

правду от вымыслов в современном информационном пространстве.

Модератор: Как вы выстраиваете профилактическую работу с молодежью своих регионов? Какие проблемы вы видите? Какие форматы работы используете?

Малхожева О.Н.: Следует выделить несколько важных аспектов: во-первых, профилактическая работа должна быть системно и гармонично выстроена. Во-вторых, о профилактических или воспитательных мероприятиях должны вовремя и правильно рассказывать, делая те же анонсы и т. д. В-третьих, мероприятия должны иметь интересный характер для молодежи, в них должна содержаться интерактивность как механизм. Существует большое количество форматов: например,

* Продукт компании Meta, признанной экстремистской и запрещенной на территории России.

дискуссия Джеффа, позволяющая и провести воздействие на сознание, и диагностировать настроения в учебных группах. Важно умно подходить к выстраиванию профилактической работы, опираясь на результаты мониторинга, здравые смыслы и инструменты вовлечения молодежи. Среди достаточно позитивных практик, сочетающих в себе профилактику и гармонизацию межнациональных отношений — «День национальных культур», ежегодно проводящийся в Адыгейском государственном университете. Презентуются национальные танцы, одеяния, блюда кухни. В определенной степени ознакомление с культурами и особенностями других народов также выступает элементом профилактического воздействия. Кстати, от Координационного центра АГУ мы выступили с инициативой добавить в мероприятие секцию «Национальные игры».

Магомедов М.Ю.: Еще одной системной проблемой является достаточно опосредованное отношение к воспитательной деятельности в образовательной среде. Воспитательная работа воспринимается как нечто побочное, дополнительное. Хотя речь идет о воспитании подрастающего поколения, которое в дальнейшем пойдет работать и будет влиять на будущее страны. Например, на мой взгляд, в рамках любого вуза проректор по воспитательной и молодежной работе должен иметь статус первого проректора. А от него уже будет выстраиваться вся система, включая наставников и кураторов, которые непосредственно работают с молодежью. Что касается профилактических мероприятий, то они должны однозначно носить интерактивный характер. Исключительно лекции никто слушать не будет.

У нас богатый опыт проведения подобных мероприятий, причем как в Дагестане, так и в других субъектах России. Например, я недавно в одном из субъектов ДВФО был приглашен на профилактическое мероприятие, где решил провести деловую игру: часть студентов выступили участниками, часть — зрителями. Студенты потом выражали благодарность и напрямую заявляли: «Если была бы лекция, мы бы даже слушать не стали». И еще, немаловажный момент в профилактических мероприятиях: ценные призы, подарки, интересная раздатка. И эти элементы занятий нельзя недооценивать. Если говорить о профилактических мероприятиях по религиозной тематике, то мы достаточно часто привлекаем представителей дагестанского Муфтията, который направляет специально подготовленных специалистов по работе с молодежью. Например, профилактическое мероприятие, посвященное разбору кейсов о противодействии терроризму и экстремизму. Среди гостей: представители Муфтията, представители ЦПЭ МВД России по Республике Дагестан, эксперты Корцентра. Когда молодежь представляет результаты разбора кейсов, каждый из экспертов с точки зрения своего профессионального поля делает комментарии: с религиозной, правовой или научно-экспертной (см. рисунок 5).

Рис. 5. Открытый диалог в махачкалинском филиале МАДИ с участием Корцентра ДГУ и Муфтията Республики Дагестан.

Венцель С.В.: Хотелось бы сделать акцент на развитии у обучающихся навыков по защите от манипуляций и попыток вербовки. Если говорить про первое направление — это умение работать с информацией и отличать факты от домыслов и попыток играть с чувствами и эмоциями посредством текста. Особенно при изучении религиозных писаний, потому что тот же Коран радикалы активно пытаются использовать в своих интересах. Если говорить про развитие навыков по защите от вербовки, то здесь следует делать акценты на признаках вербовщика: от навязчивого оказания помощи до частых бесед на религиозные темы

(см. рисунок 6). Специалисты должны знать, какие личности могут стать жертвами вербовки: люди с невыстроенной гражданской идентичностью, стремящиеся к престижу или желающие отомстить (см. рисунок 7). Собственно феномен т. н. «шахидок» (женщин-смертниц) появился во многом благодаря вовлечению в терроризм женщин, либо потерявших своих мужей или детей, либо стремящихся их обрести. Это лишь один из примеров.

Модератор: Коллеги, благодарю вас всех за дискуссию. Надеюсь, что читателям материал будет полезен для работы.

Рис. 6. Психологический тренинг НЦПТИ по защите от манипуляций и вербовки в противоправную деятельность.

Рис. 7. Информационные профилактические карточки для защиты от манипуляций со стороны вербовщиков.

ПАРАЛЛЕЛИ

КОНТЕНТ-ФАБРИКА ТЕПЕРЬ И В ВАШЕМ ВУЗЕ

Контент-фабрика «Параллели» — первый в России фестиваль социальной рекламы. За 4 года проект стал площадкой для работы со студентами из медиасферы: участники создают социальный контент на общественно-важные темы.

«Параллели» готовы проводить фестивали и медиашколы на базе вузов по всей стране!

Программа обучения состоит из блоков:

01

Смыслы и актуальные проблемы

02

Производство социального контента

03

Креатив в социальной рекламе

После обучения команды создают социальный контент за 24 часа в рамках «Медиатона». Жюри определит лучшие социальные фотографии, видеоролики и плакаты, наградив победителей ценными призами.

Интересно? Пишите запрос на почту festival@ncpti.ru.

Противодействие радикальному исламу: как предотвратить радикализацию?

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Противодействие радикальному исламизму: как предотвращать радикализацию?

Патеев Ринат Фаикович

Исламовед, кандидат политических наук, научный сотрудник Центра научно-аналитической информации Института востоковедения Российской академии наук, г. Москва.

Рассуждая на данную тему, я бы не стал особым образом разделять процесс радикализации исламистов или тех же неонацистов, а также представителей других радикальных групп. Я придерживаюсь определенной гипотезы, что радикализация всегда первичней индоктринации (некритичного принятия человеком определенной идеи или совокупности идей).

На самом деле, человек первоначально радикализируется в социальном плане, когда на него влияет целый ряд факторов, а уже потом он индоктринируется, то есть пропитывается агрессивными идеями. Индоктринация часто зависит от вполне субъективных или случайных обстоятельств, когда человек попадает под внешнее ситуативное воздействие уже находясь в сложном социально-психологическом и уязвимом состоянии.

Если исходить из тезиса о первичности радикализации, необходимо подчеркнуть важную мысль: в современном мире на нашу жизнь оказывает влияние большое количество факторов, которые связаны не только с динамичным развитием информационной среды.

Это также миграционные процессы, урбанизация, фактический распад традиционных связей в обществе, деформация института семьи (рост числа разводов, неполные семьи и т. д.), сложности в сохранении идентичности современного человека в силу влияния различных представлений о своем месте в этом мире, о своей роли, принадлежности к социальной группе и т. д.

Такое влияние можно просмотреть в контексте межнациональных браков, когда у ребенка может не сформироваться целостное представление о принадлежности к какой-то этнической группе (так называемый конфуз или конфликт идентичностей). Можно сказать, практически каждый современный человек в определенной степени радикализирован, поскольку на него влияет это огромное количество факторов, даже не говоря о современном информационно-коммуникативном пространстве.

Ключевым вопросом становится момент, когда человек под воздействием влияния этих факторов в определенной ситуации

переходит грань. Это происходит в условиях схождения данных факторов в какой-то единой точке, когда в жизни человека случается триггерное событие — критическая ситуация, личная трагедия, непреодолимые обстоятельства и т. д. Тогда уже начинается радикализация вне зависимости от дальнейшего выбора идей в рамках индоктринации: будь то радикальный исламизм, неонацизм, а может и нацеленность на месть всему обществу без какого-либо системного идеологического обоснования и т. д.

Если говорить о признаках радикализации в контексте крайнего исламизма, всегда важно помнить: существует большое количество сообществ, ориентированных на различные идеологические течения и различные формы интерпретации доктринальных источников. Например, есть организация «Ат-Такфир ва-ль-Хиджра»*, сторонники которой полностью разрывают взаимодействие внутри исламского сообщества (уммы) и даже не посещают официальные мечети. А есть радикальные группы, которые, наоборот, активно пытаются работать в среде традиционного ислама и посещают официальные мечети с целью пропаганды и вербовки новых единомышленников. Такой методики придерживаются последователи партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»**, которые совершают зияраты. Под этим понимается не паломничество к святым в исламе местам, например, к могиле пророка Мухаммеда в Мекке, а именно визит к верующим с целью вербовки в ряды последователей среди обычных мусульман. Это все говорит о том, что могут быть разные признаки подверженности человека идеям радикального исламизма. Однако, что касается первичной радикализации, то я бы здесь отметил в качестве признака разрыв стандартных социальных

связей: резкое прекращение взаимодействия с привычным кругом общения, родными и близкими друзьями в пользу какого-то другого сообщества либо группы, с которой он стремится больше взаимодействовать.

Когда мы говорим в целом о профилактической работе, здесь необходимо делать акценты на общие, уже используемые методы: просвещение, разъяснение, вовлечение в конструктивную деятельность, развитие творческих и интеллектуальных способностей. Что касается людей, которые находятся на грани совершения преступлений, когда уже зафиксированы определенные признаки (например, высказывание агрессивных идей, разрыв социальных связей, взаимодействие исключительно с радикализированными группами), здесь важно напоминать о действующем законодательстве и юридической ответственности за действия экстремистского и террористического характера. В Кодексе об административных правонарушениях РФ и Уголовном кодексе РФ установлены достаточно серьезные наказания за подобные действия: это не только штрафы, но и длительные сроки лишения свободы. Стоит помнить, что даже после отбытия наказания построить карьеру, например, на государственной службе, будет невозможно, поскольку человек еще определенное время будет состоять на учете. Поэтому, по моему мнению, с теми лицами, которые уже вовлечены в радикальные сообщества, но не совершили преступления, следует проводить усиленную разъяснительную работу для повышения правосознания.

В профилактической работе традиционно используются элементы просвещения о традиционных религиях России. Что касается использования выдержек

* Экстремистская организация, запрещена на территории Российской Федерации.

** Террористическая организация, запрещена на территории Российской Федерации.

из Корана в просветительской и профилактической работе с молодежью, то следует отметить важный момент.

В Коране достаточно много аятов (стихов), посвященных тому, чтобы люди приходили к общему согласию. Например, аят 13 сура 49: «О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы познавали друг друга». В отдельных аятах Корана говорится и о том, что Библия, Тора и Евангелие тоже ниспосланы Всевышним. Есть аяты, призывающие к терпению, например, аят 46 сура 8: «Будьте терпеливы, ибо Аллах — с терпеливыми». Их достаточно много. Однако профилактическую и просветительскую работу с опорой на Коран и догмы ислама должно проводить мусульманское духовенство, поскольку внутри мусульманского сообщества достаточно трепетное отношение к религиозным знаниям. Считается, что только алимы (ученые, имеющие религиозное образование) могут трактовать и интерпретировать те же аяты из Корана или хадисов (преданий, притч о словах и действиях пророка Мухаммеда, затрагивающих различные стороны жизни мусульманской общины). Духовенство может также выполнять в определенной степени функцию по работе с молодежью, а в отдельных случаях быть посредником в работе с радикализированными лицами.

Отдельное профилактическое направление — это работа с репатриантами, теми, кто присоединился к деятельности террористических организаций, например, к ИГИЛ* на территории Сирии, а затем вернулся на родину (либо был возвращен). На постсоветском пространстве, в России или в том же Казахстане, речь в основном идет о возвращающихся из Сирии

женщинах и детях. При выявлении из их числа носителей деструктивных установок важно понимать: в силу пережитого опыта фактически все они радикализированы. Здесь скорее открыто стоит вопрос о дерадикализации и ресоциализации, то есть об избавлении от радикальных установок и постепенном вхождении обратно в наше общество через наработку устойчивых социальных связей. Особенно это касается детей. Важно максимально плотно включать их в образовательный процесс, и здесь тоже решается ряд проблем: от уровня знания русского языка до в целом уровня грамотности как таковой. Практика говорит, что такой вопрос вызывает и сейчас наибольшую сложность. У нас такие прецеденты тоже есть, они не такие массовые, как, к примеру, в Казахстане, где реализовывались целые программы по возвращению своих граждан из Сирии. Не менее важное направление — дерадикализация взрослых, поскольку есть случаи, когда с детьми выстраивалась конструктивная работа, но их родители сохраняли приверженность радикальным идеям и продолжали транслировать их младшему поколению. Здесь крайне важно подключать педагогов, психологов, а также представителей традиционного мусульманского духовенства России, без которых достаточно сложно добиться эффективных результатов. Иногда речь идет о необходимости правовой поддержки, поскольку у большинства из вернувшихся отсутствуют привычные для всех документы; фактически всем требуется элементарная материальная поддержка.

Важно подчеркнуть, что работа по дерадикализации достаточно часто остается за кадром. Этот процесс имеет начало и не всегда — конец, поскольку это сложная и длительная работа. Нет никакой стопроцентной гарантии на успех,

* Террористическая организация, запрещена на территории Российской Федерации.

о чем тоже всегда необходимо помнить. Поэтому достаточно сложно подсчитать количество дерадикализированных. В силу самого характера подобной работы, достаточно актуальным остается вопрос об оценке эффективности/ неэффективности методов дерадикализации. По моему мнению, во-первых, мы должны говорить об индивидуальной работе с конкретным человеком, что подразумевает особые обстоятельства и точечный подход. Во-вторых, мы должны говорить не только о работе с человеком, но и с конкретной ситуацией, в которой он оказался. Например, если мы имеем дело с глубоко индоктринированным человеком, который убежден в своих радикальных идеях, то при выборе методики прямого идеологического переубеждения мы можем получить обратный эффект.

Такие случаи были, когда вместо переубеждения люди еще больше погружались в свои радикальные воззрения. Поэтому, на мой взгляд, следует отходить от таких формализованных подходов и больше делать акцент на работе с радикальной средой и средой радикализации в целом.

В первом случае речь идет не столько о радикализованном лице, сколько о группах поддержки, материальных и информационных ресурсах. Во втором случае: под средой радикализации понимается самый широкий социальный контекст. Это могут быть родители, которые оказали деформирующее воздействие на подростка в процессе его социализации, сверстники из образовательного коллектива, которые через буллинг способствовали радикализации и т. д. Без воздействия на эти факторы сложно добиться успеха.

Важно развивать и реализовывать не только информационно-пропагандистские меры, но и социальные технологии и подходы для воздействия на ситуации и обстоятельства, в рамках которых может происходить радикализация. Если говорить о том, в рамках каких структур должна координироваться работа по дерадикализации, то, на мой взгляд, вполне эффективны подходы в деятельности антитеррористических комиссий и создании на местах межведомственных рабочих групп. Например, такой опыт есть в Республике Татарстан, когда происходит включение органов местного самоуправления, правоохранительной системы, педагогических коллективов (если речь идет о работе с несовершеннолетними), психологов и социальных работников, а также представителей мусульманского духовенства. Иными словами, речь про комплексную работу: идеологическое воздействие, психологическая работа, включение социальных служб (например, органов опеки), подключение правоохранительных органов и т. д.

В Татарстане такой комплексный подход в рамках деятельности антитеррористической комиссии сработал достаточно эффективно. Важную роль сыграло и подключение экспертного сообщества, которое имело возможность как проведения научных исследований для изучения радикальной среды, так и развития компетенций у субъектов профилактики. По результатам таких исследований проводились курсы повышения квалификации для широкого круга специалистов: психологов, социальных работников, духовенства и правоохранительных органов.

Онлайн-игра «Памятник» от проекта Подвиг.РФ

≡ подвиг.рф

Как изучать историю через игровые форматы?

«Подвиг.РФ» запустил онлайн-игру «Памятник», цель которой — привлечь школьников и молодёжь к изучению истории России.

Игра состоит из 12 уровней — от простых пазлов до сложных, которые познакомят игроков с памятниками России и их историей. После каждого уровня — описание монумента, факты и мини-тест. Завершающий тест проверит знания игроков по пройденному материалу.

Сейчас доступны две версии: «Памятник», посвящённая памятникам истории и культуры России, и игра «Памятник 2.0», посвящённая памятникам Великой Отечественной войны. Также планируется запуск версии 3.0, посвящённой межнациональной безопасности и культуре Ростовской области. В новой игре будут добавлены дополнительные элементы интерактивности.

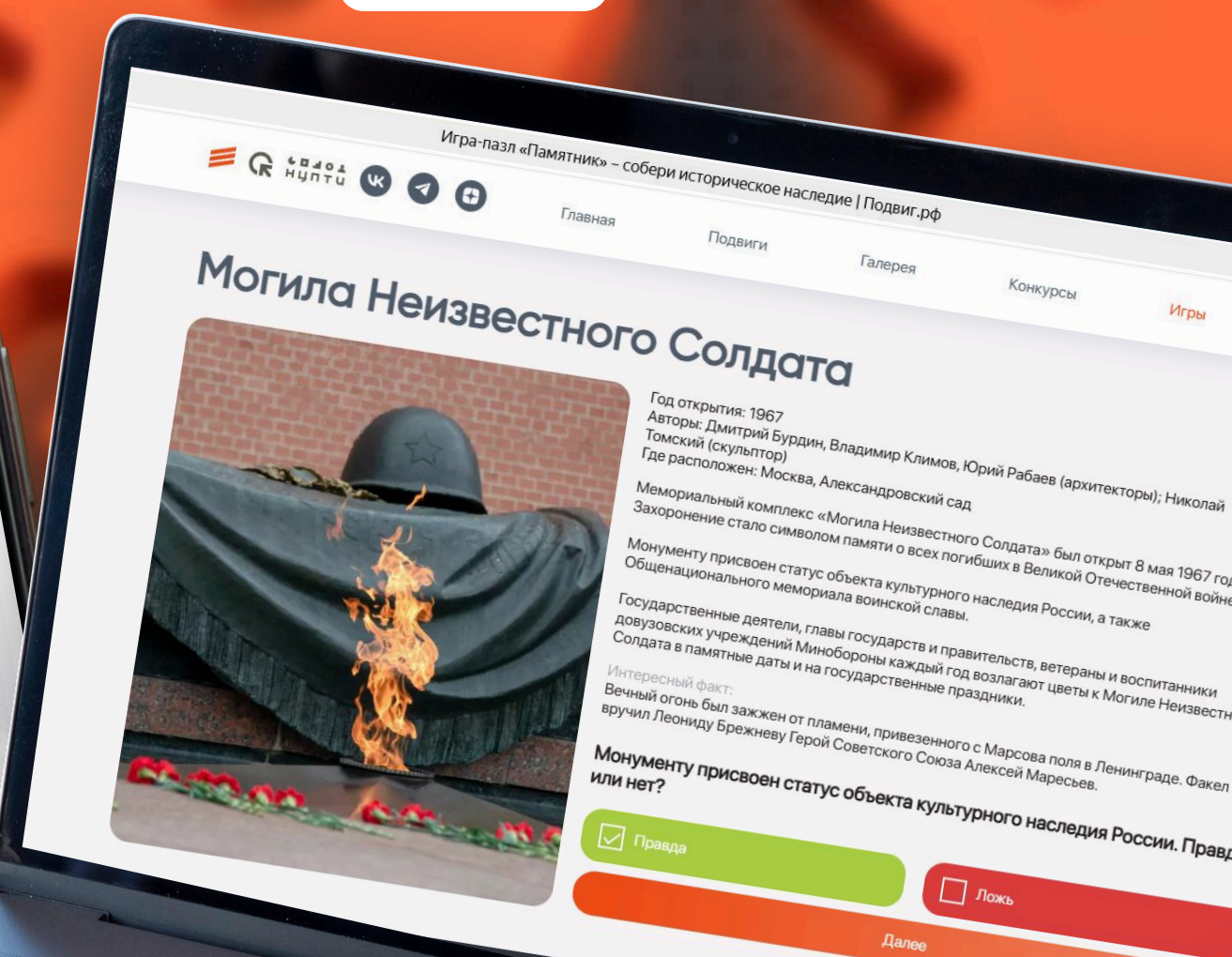
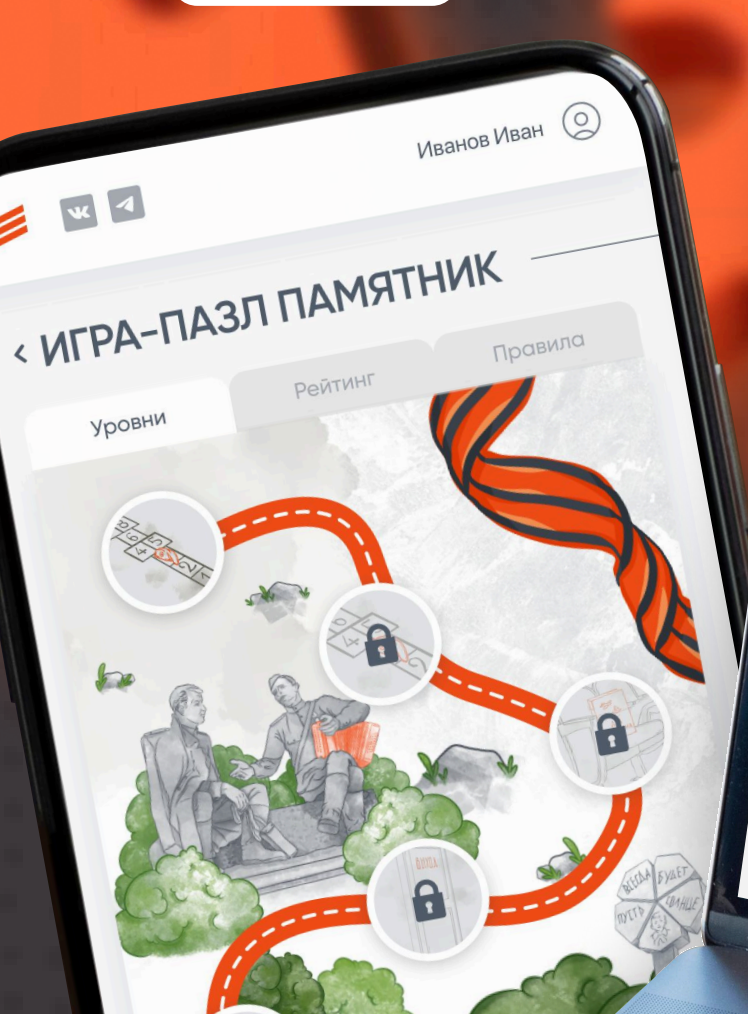
Игра может быть использована как интерактивное задание на уроках истории и географии.

Онлайн-игра
«Памятник»

Подвиг.РФ
ВКонтакте

Результаты изучения уголовных дел о преступлениях террористической направленности, рассмотренных Южным окружным военным судом

СТАТУСТИКА

50

Результаты изучения уголовных дел о преступлениях террористической направленности, рассмотренных Южным окружным военным судом

Киляров Мухамед Хасанбиевич — судья Южного окружного военного суда, г. Ростов-на-Дону.

Чурилов Сергей Анатольевич — директор НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

Жученко Виктория Сергеевна — начальник отдела профилактической работы НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

Мищенко Виктория Геннадьевна — помощник председателя, руководитель пресс-службы Южного окружного военного суда, г. Ростов-на-Дону.

Врембяк Александра Аркадьевна — руководитель образовательного направления отдела аналитической и образовательной деятельности НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

В мае 2024 года НЦПТИ и Южным окружным военным судом проведена совместная работа по изучению уголовных дел о преступлениях террористической направленности и анализу постановленных по результатам их рассмотрения приговоров.

Цель анализа: актуализация сведений по характеру и специфике преступлений террористической направленности для последующей разработки эффективных мер по профилактике вовлечения жителей Российской Федерации, в частности представителей молодежи, в террористическую, экстремистскую и диверсионную деятельность. В рамках исследования изучены уголовные дела о преступлениях террористической направленности, рассмотренные Южным окружным военным судом в 2022 и 2023 годах. В общей сложности проведено ознакомление с 310 делами. По данным делам проходили 367 человек. В рамках количественного анализа были изучены следующие параметры осужденных: пол, возраст (на момент совершения

преступления), место рождения (субъект Российской Федерации), место совершения преступления (субъект Российской Федерации), гражданство, уровень образования (среднее общее, среднее профессиональное, высшее), трудоустройство (не работает, официально не трудоустроен, официально трудоустроен), наличие судимости ранее (с указанием состава преступления), семейное положение (холост, женат/замужем), наличие детей (с указанием количества и возраста детей), состояние психического здоровья (наличие диагностированного психического расстройства), наличие смягчающих обстоятельств, состав преступления (статьи Уголовного кодекса Российской Федерации), признание вины (полное признание, частичное признание, полное непризнание вины).

Половозрастные характеристики.

Аналитика проводилась на основе приговоров в отношении 367 лиц, совершивших преступления террористической направленности.

Из них 93,2% — мужчины, 6,8% — женщины. Средний возраст осужденных — 30 лет. Однако в определении возрастных границ сложно поставить рамки, так как возрастной диапазон широкий: от 15 (на момент совершения преступления) до 67 лет (см. рисунок 1). При этом важно отметить, что во всех делах разный период радикализации: в одном случае от интереса к идеологии терроризма до совершения противоправных действий прошло несколько лет, в другом — несколько месяцев.

Несовершеннолетние преступники — все мужского пола — совершали преступления самого различного характера:

1. Участие в деятельности террористической организации или сообщества (фотографирование объектов военной инфраструктуры, присяга на верность, подготовка теракта).

2. Содействие террористической деятельности путем финансирования терроризма.

3. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма.

4. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности.

Осужденные старше 50 лет — все мужского пола за исключением одной женщины — чаще совершали преступления, связанные со следующими действиями:

1. Участие в деятельности террористической организации или сообщества.

2. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма.

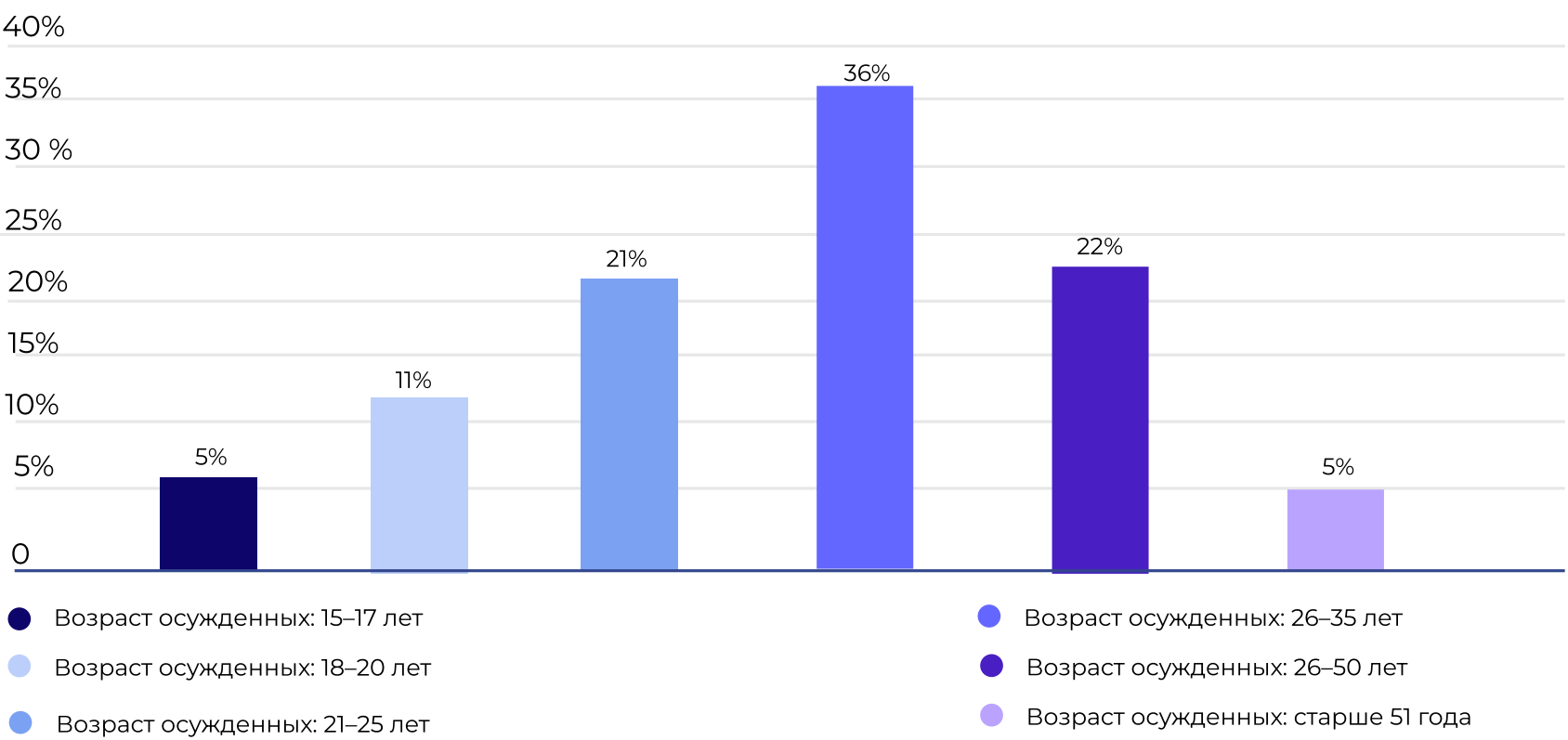

Рис. 1. Распределение по возрасту осужденных, совершивших преступления террористической направленности.

3. Содействие террористической деятельности путем финансирования терроризма.

Учитывая, что подавляющее количество преступлений террористической направленности совершали мужчины и приведенные далее данные анализа будут в большей степени отражать именно их, целесообразно охарактеризовать женщин как отдельную группу осужденных. Возраст женщин, совершавших преступления террористической направленности, в диапазоне от 18 до 58 лет. Однако чаще всего это женщины 20–30 лет. Средний показатель — 28 лет. Больше половины имеют среднее или среднее профессиональное образование (см. рисунок 2). 60% из них нигде не работают, еще 16% — официально не трудоустроены. Никто из них ранее не был судим. 68% женщин не замужем (одна из них — вдова), 32% — замужем. При этом у 64% всех осужденных женщин есть дети (из них — у 62% незамужних осужденных женщин).

Также можно отметить, что наличие малолетних детей зачастую выступало смягчающим фактором. В отношении 36% осужденных женщин есть сведения о том, что их родственники также занимались террористической деятельностью (практически во всех случаях речь о супружеских отношениях). Чаще всего преступления, совершенные женщинами, заключались в следующем:

- 1. Участие в деятельности террористической организации или сообщества (каждая вторая осужденная).
- 2. Содействие террористической деятельности в формате финансирования.
- 3. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма.

Говоря о профилактической работе, можно сделать вывод о том, что наиболее эффективными способами предотвращения вовлечения

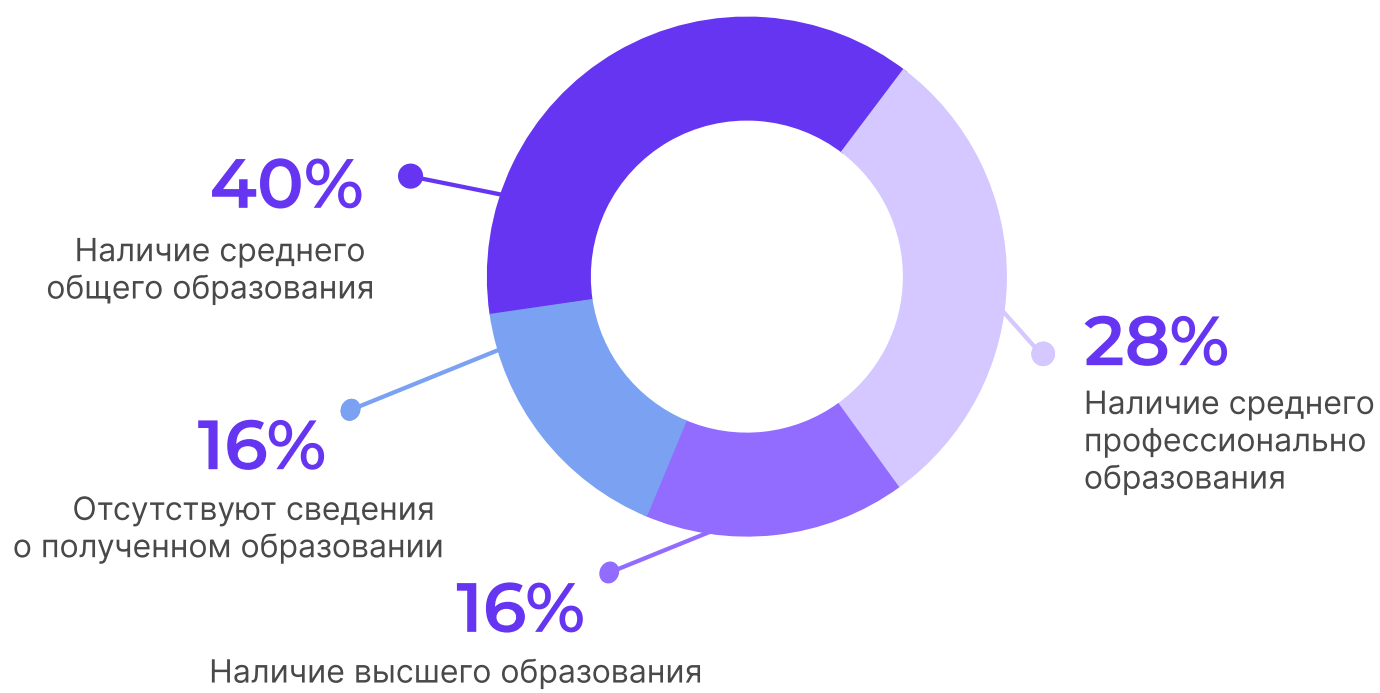

Рис. 2. Наличие образования у женщин, совершивших преступления террористической направленности.

в преступления террористической направленности являются:

1. Развитие системы правового образования, повышение уровня правовой грамотности в целом, у молодежи.

2. Формирование более активной гражданской позиции и популяризация абсолютной нетерпимости к любым проявлениям экстремизма и террористической деятельности.

3. Правовая социализация школьников и студентов, в том числе через привлечение их к участию в антитеррористической деятельности с целью профилактики терроризма, осуществляемой органами государственной власти. В этом контексте представляется целесообразным изучение и популяризация мероприятий, проводимых в Южном окружном военном суде на постоянной основе (проекты «О судебной системе будущему поколению России», «Просто о праве», экскурсии по зданию суда, демонстрация презентационных материалов, проведение игры-викторины на знание основ Российского законодательства, учебного игрового процесса с участием судей и т. д.).

Гражданство и региональный фактор.

Большинство осужденных (94%) является гражданами Российской Федерации. В 2,7% случаев подтверждено наличие гражданства Украины. Также на территории Российской Федерации преступления террористической направленности, которые рассматривал Южный окружной военный суд, совершали граждане Таджикистана (0,5%), Узбекистана (0,5%) и Азербайджана (0,3%). В отношении 2% граждан нет сведений, какое именно

гражданство они имели на момент совершения преступления. Среди граждан Российской Федерации каждый пятый осужденный (22%) родился в Республике Дагестан, 8% — в Республике Ингушетия, 6,5% — в Кабардино-Балкарской Республике, 5,5% — в Ставропольском крае, 4% — в Чеченской Республике, 4% — в Республике Крым, 3,5% — в Ростовской области, 3% — в Карачаево-Черкесской Республике*.

Среди регионов, на территории которых совершались преступления террористической направленности, выделяются Республика Дагестан (18% инцидентов), Республика Крым (11% инцидентов), Краснодарский край (7% инцидентов). Выше 5% преступлений террористической направленности также совершены в Республике Ингушетия, Ставропольском крае, Кабардино-Балкарской Республике, Ростовской области, Карачаево-Черкесской Республике. 65% осужденных совершили преступления в городской местности, 35% — в сельской. При этом 57% преступников — выходцы из городской местности, 43% — уроженцы сельской местности (села, аула, поселка, станицы и др.).

Семейное положение.

Семейное положение осужденных не позволяет выделить наличие супруга/супруги и детей как одного из ключевых сдерживающих факторов. Так, на момент совершения преступления 62% осужденных не состояли в официальном браке, 38% — состояли в браке. 52% осужденных имеют детей, из них каждый третий преступник, совершивший преступление террористической направленности — многодетный родитель (см. рисунок 3).

Важно отметить, что в Южном окружном военном суде рассматриваются дела о террористических преступлениях, совершенных на территории субъектов Южного федерального округа, Северо-Кавказского федерального округа, а также на территории субъектов, вошедших в состав Российской Федерации по результатам референдумов 2022 года.

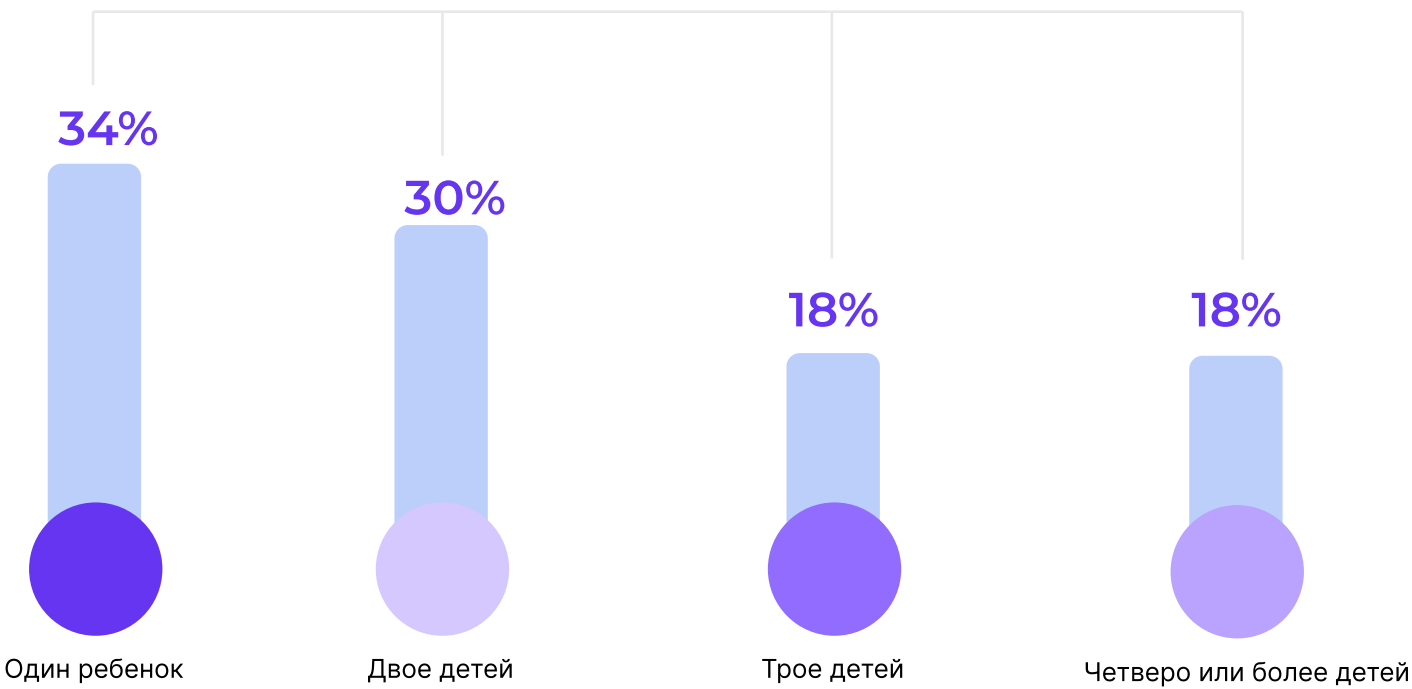

Рис. 3. Количество детей у осужденных, совершивших преступления террористической направленности.

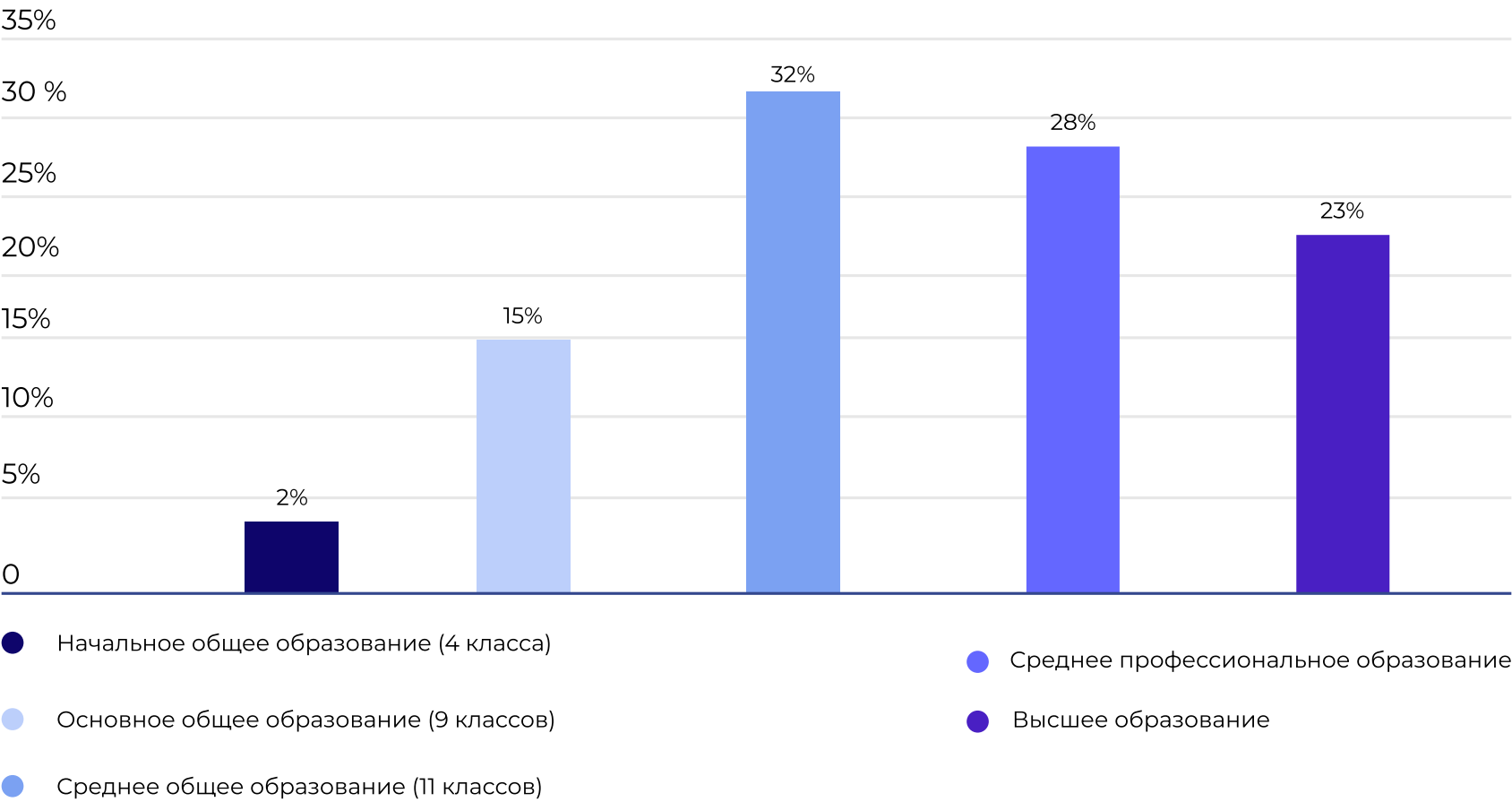

Рис. 4. Данные об уровне полученного образования осужденными, совершившими преступления террористического характера.

Трудовое положение.

В отношении половины осужденных (52%) есть сведения о том, что они нигде не работали на момент совершения преступления. Почти каждый пятый (17%) — не был трудоустроен официально. Также каждый пятый (22%) имел работу.

Профессиональная деятельность различна: монтажник, повар, машинист, разнорабочий на стройке, вахтер, директор ООО, спортивный инструктор, менеджер, оператор котельной, охранник, администратор в отеле, строитель, животновод, подсобный рабочий, стюард, торговый представитель, ученик прессовщика-вулканизатора, системный администратор, водитель, слесарь-электрик, каменщик, кладовщик, грузчик, оператор пожарного поста, бухгалтер, редактор в СМИ, учитель, стоматолог и т. д.

Среди осужденных также есть индивидуальные предприниматели и самозанятые. Таким образом, несмотря на большой уклон в сторону рабочих специальностей, подверженным идеологии терроризма остается широкий круг людей, вплоть до сотрудников интеллектуальной сферы деятельности.

Образование.

Согласно выборке большинство преступников закончили 11 классов общеобразовательной школы или образовательные организации среднего профессионального образования (суммарно 60%) (см. рисунок 4).

В восьми случаях есть точные сведения о том, что преступления совершили обучающиеся конкретных образовательных организаций.

Судимость.

Каждый пятый осужденный уже имел судимость в прошлом (21%), 10% из них — судимы не единожды (от двух до пяти судимостей).

Большинство преступлений, ранее совершенных осужденными, касались вопросов незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки, пересылки или ношения оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222 УК РФ и ст. 222.1 УК РФ).

Также имели место и другие преступления (см. таблицу 1). В остальных случаях менее 5% осужденных были привлечены ранее к ответственности по одному и тому же составу преступления.

Таким образом, можно предположить, что в целях профилактики распространения идеологии терроризма и вовлечения в совершение преступлений террористической направленности важно проводить профилактическую работу в том числе с такими категориями осужденных, как:

1. Осужденные, совершившие преступления против общественной безопасности.
2. Осужденные с различными видами химической зависимости.
3. Осужденные, совершившие различные преступления против собственности.
4. Осужденные, совершившие преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Психическое здоровье.

В отношении 93% осужденных есть сведения об отсутствии каких-либо психических расстройств. Только 7% осужденных признаны психически нездоровыми. В отношении 26% психически нездоровых лиц были применены принудительные меры медицинского характера.

74% осужденных с психическими расстройствами признаны вменяемыми. Спектр расстройств достаточно широк: «легкая умственная отсталость», «умственная отсталость», «несоциализированное расстройство личности», «врожденное слабоумие», «шизотипическое расстройство», «синдром сочетанного употребления наркотических веществ»,

«рассеянный склероз», «органическое эмоционально-лабильное расстройство», «легкое когнитивное расстройство», «тревожное депрессивное расстройство с эпизодическими паническими приступами», «психическое расстройство с умеренно выраженным нарушением поведения», «личностное расстройство».

Каждый второй (48%) осужденный с подтвержденным наличием психического расстройства — в возрасте от 16 до 27 лет, каждый третий (30%) — в возрасте от 30 до 35 лет.

Не представляется возможным выделить характерные категории преступлений, которые совершали осужденные с психическими расстройствами в силу их разнообразия.

Характеристика преступления	% совершивших
Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222 УК РФ и ст. 222.1 УК РФ)	7
Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228 УК РФ)	5
Кража (ст. 158 УК РФ)	5
Грабеж (ст. 161 УК РФ)	2,5
Разбой (ст. 162 УК РФ)	2,2
Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, а равно участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (ст. 208 УК РФ)	2,2
Изнасилование (ст. 131 УК РФ)	1,3
Мошенничество (ст. 159 УК РФ)	1,3
Убийство (ст. 105 УК РФ)	1,3

Таб. 1. Распределение по характеру преступлений, ранее совершенных теми, кто впоследствии был привлечен к ответственности за нарушение антитеррористического законодательства.

Квалификация дел.

Чаще всего уголовные дела возбуждались по преступлениям, связанным с публичными призывами к осуществлению террористической деятельности, публичным оправданием терроризма или пропагандой терроризма, а также с организацией деятельности террористической организации и участием в деятельности такой организации. Более подробно с составом преступлений террористической направленности можно ознакомиться в Таблице 2.

В случае с нарушением статьи 205.2 УК РФ речь чаще всего шла о комментариях, размещении постов и видеозаписей в социальных сетях. Организация

и участие в деятельности террористической организации в основном проявлялись в совершении присяги на верность террористической организации, различных приготовлениях к отправке в лагерь террористической организации. Приготовление к преступлению по большей части выражалось в изучении и фотографировании объектов гражданской и военной инфраструктуры для последующего совершения террористических актов.

Содействие террористической деятельности в основном выражалось в финансировании терроризма и вербовке. В рамках статьи 222.1 УК РФ речь чаще всего шла об изготовлении, хранении и перевозке самодельных взрывчатых

Статья Уголовного кодекса Российской Федерации	Возбуждение статьи в % случаев
Статья 205.2. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма	32
Статья 205.5. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации	28
Статья 205.1. Содействие террористической деятельности	22
Статья 222.1. Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств	15
Статья 205. Террористический акт	15
Статья 205.4. Организация террористического сообщества и участие в нем	13
Статья 208. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, а равно участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации	11
Статья 222. Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов	10
Статья 223.1. Незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконные изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств	9

Таб. 2. Перечень террористических преступлений.

устройств. Кроме этого, состав преступления нередко заключался в организации подрывов на подстанциях и поджогах военкоматов, посещении встреч внутри террористических сообществ, участии в противоправной деятельности ячеек террористических сообществ (например, имеющих условное самоназвание «джамаат») и террористических организаций (например, международной террористической организации «Исламское государство»*).

По каждому четвертому уголовному делу (24%) преступления террористической направленности не были доведены до конца по независящим от осужденных обстоятельствам, ввиду чего совершенные деяния квалифицировались судом с применением статьи 30 УК РФ («Приготовление к преступлению и покушение на преступление»).

Смягчающими наказание обстоятельствами чаще всего выступали следующие основания:

1. Раскаяние в содеянном, способствование раскрытию и/или расследованию преступления.
2. Явка с повинной.
3. Наличие малолетних детей.
4. Несовершеннолетний возраст.
5. Наличие инвалидности (или наличие инвалидности у близких родственников).
6. Совершение преступления впервые.
7. Наличие проблем со здоровьем, хронических заболеваний.
8. Воспитание в неполной или многодетной семье.

9. Факт беременности.

10. Участие в общественно полезной деятельности.

11. Достижения в спорте.

12. Наличие положительной характеристики.

13. Наличие статуса «ветеран боевых действий», медалей и наград.

Состав преступления.

В тексте приговоров дел приводились краткие сведения о характере самого преступления, что позволило сделать ряд выводов. В большей части уголовных дел фигурируют участие и организация деятельности в таких террористических организациях, как: в 32% дел — «ИГИЛ»*, в 7% — «Имарат Кавказ»*, в 6% — «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»*, в 6% — «Хайат Тахрир аш-Шам»*. Также осужденные участвовали в преступной деятельности террористических организаций «Азов»* (3%) и «Айдар»* (2%).

Содержание публикаций и комментариев в социальных сетях, показания обвиняемых и свидетелей позволили составить перечень персоналий, которыми вдохновлялись и которые служили нравственным ориентиром для осужденных. Данные персоналии включены в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. Лица в списке приведены в свободном порядке. Проповедники и идеологи радикального исламизма:

1. Абдуллах Костекский** — салафитский проповедник родом из Дагестана (см. рисунок 5). Позиционирует себя в качестве кади (шариатского судьи)

* Террористическая организация, запрещена на территории Российской Федерации.

** Включен в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. Информация о данных личностях представлена исключительно в ознакомительных целях для специалистов в сфере профилактики без последующего транслирования среди молодежи.

«Имарата Кавказ»*. Обучался в Сирии и Иордании. В настоящее время находится в Турции, ведет свои пропагандистские русскоязычные блоги.

Рис. 5. Фотография террориста Абдуллаха Костекского**.

2. Абу Умар Саситлинский** — еще один салафитский проповедник, родился в Дагестане (см. рисунок 6). Проходил обучение в Сирии по специализации «шариатский судья» (кади). Под видом псевдоблаготворительности занимался финансированием терроризма. Находится за рубежом, предположительно в Нигере. Также ведет свои информационные ресурсы на русском языке с пропагандой салафизма.

Рис. 6. Фотография террориста Абу Умара Саситлинского**.

3. Саид Бурятский (при рождении Александр Тихомиров) — один из главных террористов вооруженного подполья на Северном Кавказе, салафитский проповедник, участник «Имарата Кавказ»* (см. рисунок 7). Один из организаторов ряда громких терактов на территории России в 2009 году, в том числе взрыва в Назрани и крушении «Невского экспресса». Ликвидирован в 2010 году в Ингушетии в рамках КТО.

Рис. 7. Фотография террориста Саида Бурятского.

4. Шейх Абу Катада аль-Филистини — салафитский проповедник из Иордании, так называемый «алим» («ученый» в переводе с арабского) (см. рисунок 8). Неоднократно обвинялся в терроризме на Ближнем Востоке. Издал в 1995 году «фетву» (богословское заключение), разрешавшую убивать «муртадов» (вероотступников, под которыми приверженцы радикальной террористической идеологии подразумевают сотрудников правоохранительных органов). В свое время написал поэму в честь террориста Усамы бен Ладена** и терактов 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке.

Рис. 8. Фотография Абу Катада аль-Филистини, сторонника Аль-Каиды*.

Отдельно следует отметить, что осужденные демонстрировали восхищение боевиками-террористами периода борьбы с бандитским подпольем на Северном Кавказе в 1990 – 2000-х гг.: Джохаром Дудаевым, Шамилем Басаевым, Доку Умаровым, Асланом Масхадовым, Русланом Гелаевым**,

* Террористическая организация, запрещена на территории Российской Федерации.

** Включен в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. Информация о данных личностях представлена исключительно в ознакомительных целях для специалистов в сфере профилактики без последующего транслирования среди молодежи.

Ахмедом Закаевым**. «Моральным ориентиром» для осужденных были и боевики-террористы, ликвидированные при дальнейших контртеррористических операциях: Алиасхаб Кебеков (амир «Имарата Кавказ»*, ликвидирован в 2015 году), Аслан Бютукаев** (псевдоним «Абубакар», амир «Имарата Кавказ»*, ликвидирован в 2021 году), Батыр Пшибиев** и Аслан Беров** (участники нападения на Нальчик в 2005 году), Муса Богатырев** (боевик, ликвидирован в 2008 году, брат причастен к теракту в Домодедово в 2011 году).

В 76% случаев, когда в деле фигурируют конкретные персоналии, речь идет о радикальном исламизме. Изучение обстоятельств совершения преступлений также позволило определить, что в 7% всех случаев родственники осужденных знали, поддерживали или сами были причастны к преступлениям террористической направленности. Если в деятельности террористической организации участвовало несколько членов семьи, то, как правило, родственные связи были следующими: «брат — брат (родной/ двоюродный)», «муж — жена», «племянник — дядя» или «отец — сын».

Установлен и другой важный факт: в 12% случаев изученных приговоров дел встречается негативное отношение к представителям правоохранительных органов у осужденных. Оно выражается в двух ключевых формах: подготовка теракта именно против сотрудников правоохранительных органов и иных представителей государственной власти, а также публикация негативных и оскорбительных комментариев в социальных сетях. Значимым представляется и то, что в большинстве дел осужденные самостоятельно находили в интернете противоправный контент террористического характера,

знакомились с ним и распространяли. Поиск материалов происходил в телеграм-каналах и тематических группах в социальных сетях. То есть, несмотря на сохранение формата работы вербовщика, значительная доля осужденных самостоятельно проходила процесс радикализации и уже потом выходила на представителей террористических организаций.

Общие выводы.

Таким образом, анализ 310 приговоров уголовных дел, вынесенных Южным окружным военным судом в 2022–2023 годах, показал, что в подавляющем большинстве преступления террористической направленности совершают мужчины в возрасте 26–35 лет.

Преимущественно, осужденные имеют российское гражданство.

Учитывая тот факт, что Южный окружной военный суд рассматривает преступления, совершенные на территории 19 субъектов Российской Федерации (Южный федеральный округ, Северо-Кавказский федеральный округ, ДНР, ЛНР, Запорожская область, Херсонская область), можно констатировать, что чаще всего осужденные являются выходцами по месту рождения из регионов Северо-Кавказского федерального округа.

При этом совершались преступления террористической направленности чаще в Республике Дагестан, Республике Крым и Краснодарском крае.

38% осужденных на момент совершения преступления состояли в официальном браке, а каждый второй осужденный имел детей. При этом каждый третий осужденный — многодетный родитель.

* Террористическая организация, запрещена на территории Российской Федерации.

** Включен в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. Информация о данных личностях представлена исключительно в ознакомительных целях для специалистов в сфере профилактики без последующего транслирования среди молодежи.

Большинство осужденных не имели официальную работу (69%), отсутствуют сведения о том, какие источники дохода у них были. Это говорит о том, что безработица (отсутствие официального трудоустройства) — фактор риска, на который стоит обратить внимание в целях предотвращения преступлений.

Учитывая, как распределились данные по уровню образования, можно говорить о том, что нельзя выделить какую-то конкретную категорию обучающихся, с которой необходимо проводить усиленную профилактическую работу. Осужденные как со средним общим, средним профессиональным, так и с высшим образованием примерно в равной степени совершают террористические преступления.

Также, к категориям риска не представляется возможным отнести граждан с наличием психических расстройств. Только 1,5% лиц признаны невменяемыми, в их отношении применены принудительные меры медицинского характера. Каждый пятый осужденный уже был судим ранее, что свидетельствует о том, что наличие судимости является фактором риска в отношении террористических преступлений. Причем речь идет не только о повторном совершении террористического преступления, но и о других характерах преступлений (например, оборот наркотиков).

Несмотря на то, что большая доля (в каждом третьем случае) связана с преступлениями, совершенными в интернете (публичные призывы, оправдание терроризма, пропаганда терроризма), примерно такая же доля сохраняется и за фактическим участием в деятельности террористических организаций и сообществ, а также за содействием террористической

деятельности. Один из наиболее распространенных форматов содействия — финансирование. Количество перечислений также различно: от одного раза до 13 раз со стороны одного лица.

Анализ содержательной части приговоров дел также позволил определить ряд персоналий, чья деструктивная и противоправная пропагандистская деятельность наиболее эффективна и находит своих сторонников среди граждан России. Дальнейший анализ их информационной повестки позволит выработать контраргументы и нарративы в развитии профилактической и превентивной работы в сфере противодействия терроризму.

Особую роль в разработке эффективных мер по профилактике вовлечения жителей Российской Федерации, в частности представителей молодежи, в террористическую, экстремистскую и диверсионную деятельность играет информационное освещение процесса вынесения приговора по уголовному делу террористической направленности.

Так, суд своей информационной политикой становится на защиту населения от неправомерной и деструктивной деятельности различных преступных сообществ, в частности от террористической и экстремистской деятельности. Наравне с вынесением итогового решения по делам террористической направленности происходит трансляция результатов рассмотрения данных уголовных дел широкому кругу лиц посредством сети «Интернет» через официальные каналы суда, а также пулу представителей СМИ.

Именно благодаря опубликованию в сети пресс-релизов широкая общественность оперативно получает информацию не только о делах, которые

слушаются в суде, но и видит реальные последствия совершенных подсудимыми преступлений.

Трансляция информационных материалов посредством большого количества каналов распространения информации, в том числе и с помощью средств массовой информации, выступает неким социальным институтом, формирующим установку «преступление — наказание». Ведь от взвешенного судебного решения зависит вера людей в справедливость и торжество Закона и, как следствие, доверие к власти и общественной стабильности.

Следующим немаловажным направлением работы суда является реализация правового образовательного проекта «О судебной системе будущему

поколению России», в рамках которого школьники знакомятся с судебной ветвью власти страны и деятельностью конкретного суда, узнают о действующем законодательстве. В ходе проекта ребята встречаются с судьями окружного военного суда, задают интересующие их вопросы и усваивают всю степень общественной опасности различного рода преступлений, в том числе террористической и экстремистской направленности.

Все это позволяет сформировать устойчивое представление молодого поколения относительно данного вида правонарушений. Школьники на реальных примерах из судебной практики могут увидеть, чем опасен терроризм, какое наказание может последовать за совершение того или иного преступления.

Памятка по предупреждению межнациональных конфликтов в образовательной среде

Вебинар

**«Источники межэтнической напряженности,
актуальные для образовательной среды»**

Восприятие актуальных проблем российской молодежью: результаты фокус-групповых исследований

ПРАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Восприятие актуальных проблем российской молодежью: результаты фокус-групповых исследований

Чурилов Сергей Анатольевич — директор НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

Кудашко Анна Андреевна — ведущий специалист отдела аналитической и образовательной деятельности НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

Хлыстова Юлия Дмитриевна — ведущий специалист отдела аналитической и образовательной деятельности НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

Венцель Сергей Владимирович — кандидат политических наук, начальник отдела аналитической и образовательной деятельности НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

Можно без сомнения сказать, что молодежь является «зеркалом общества». В силу становления личности и формирования уникального видения мира, молодые люди чаще замечают социальные проблемы и с большим энтузиазмом подходят к их решению.

Отдельной когортой является студенческая молодежь, которая более включена в политический дискурс страны, является объектом профилактической работы и выступает ценным респондентом для проведения социологических исследований.

В целях диагностики молодежных настроений научно-исследовательская группа НЦПТИ запустила ряд фокус-групповых исследований. В целом в 2025 году коллективом НЦПТИ запланировано проведение 13 фокус-групповых исследований, из которых шесть проведено к моменту выхода в свет текущего номера нашего журнала.

Цель исследований — определить отношение молодежи к современным угрозам, а также к проводимой профилактической работе.

Среди основных **задач** следует выделить: определение актуальных, по мнению обучающихся, проблем и волнующих вопросов; диагностика восприятия состояния межнациональных конфликтов в регионе; а также выявление исторических мифов, распространенных среди молодежи, а также определение отношения к изучению истории России в образовательных организациях.

Также в рамках исследования научно-исследовательская группа изучила восприятие молодежью проводимых профилактических мероприятий в образовательной организации.

Инструментарий: фокус-группа в аудитории 7–12 человек с использованием опросника, содержащего три тематических блока (от двух до четырех вопросов в каждом).

Место проведения: образовательные организации высшего образования Ставропольского края, Тверской области, Нижегородской области, Донецкой Народной Республики, Волгоградской области, Калининградской области.

В рамках первых шести фокус-групповых исследований участие приняли 70 студентов образовательных организаций высшего образования, находящихся в обозначенных выше регионах.

Направления обучения респондентов:

«История», «Педагогика», «Программная инженерия», «Наземно-транспортные, строительные, дорожные средства и оборудование», «Туризм», «Государственное и муниципальное управление», «Юриспруденция», «Медицина».

75% участников фокус-групп

— женщины, остальные — мужчины;
возрастной диапазон от 17 до 22 лет.
Среди респондентов помимо граждан России были граждане Узбекистана, Туркменистана и Беларуси.

Во второй половине 2025 года планируется проведение исследований с обучающейся молодежью Краснодарского края, Саратовской области, Воронежской области, Свердловской области, Белгородской области, Запорожской области и Республики Дагестан.

Результаты исследования.

Первый блок вопросов затрагивает выявление проблем в регионе, которые беспокоят студенческую молодежь.

Наиболее острыми региональными проблемами, по мнению респондентов, являются:

— инфраструктурные проблемы (плохое состояние дорожного полотна, загруженность общественного транспорта, пробки, хаотичность застройки, низкое качество водоснабжения);

— социальные проблемы (низкие зарплаты, маргинализация отдельных районов, распространение рекламы запрещенных наркотических веществ и вовлечение людей в распространение и потребление наркотических средств);

— осложнение межнациональных отношений (негативные последствия трудовых миграционных потоков, факты неуважительного отношения иностранцев к местному населению и культуре России, ксенофобские установки, напряженность в отношениях между представителями разных народов России).

Примечательны проблемы, которые волнуют студентов ДНР: боевые действия, обстрелы со стороны ВСУ гражданской инфраструктуры, гибель родственников, затянутый характер решения проблем на региональном и муниципальном уровнях со стороны органов власти, факты некорректного поведения трудовых мигрантов в отношении местного населения. Отдельная проблема — по мнению респондентов, некоторой частью российского общества выходцы из ДНР по-прежнему не воспринимаются как граждане России. Например, обучающимися из Калининградской области среди проблем выделена определенная изолированность от остальной части России и нахождение в геополитическом окружении недружественно настроенных стран. Важно помнить, что Калининградская область как самый западный регион страны окружен странами НАТО (Польшей и Литвой), связь с Россией обеспечивается морем и через авиа.

По мнению респондентов, обозначенные проблемы могут выступать в качестве факторов, влияющих на динамику совершенных преступлений, в том числе террористического

и экстремистского характеров. Интересное наблюдение: респонденты отметили, что имущественных правонарушений вне интернет-пространства, например, ограблений, становится меньше в силу активного использования банковских карт. А большинство правонарушений теперь происходит в медиапространстве. Поэтому, по словам респондентов, важно их освещать и обучать население навыкам критического мышления.

Во всех фокус-группах респонденты в качестве актуальной проблемы называли угрозу возникновения конфликтов на межнациональной и межрелигиозной почве, что свидетельствует о высоком уровне тревоженности по данному вопросу. Однако далеко не все респонденты являлись свидетелями или участниками таких конфликтов. С данной проблемой тесно связаны негативные последствия миграционных процессов, в том числе нелегального характера.

Второй блок вопросов касается изучения истории России и сохранения исторической памяти.

Около 80% респондентов согласны с тем, что необходимо изучать историю страны в школах, а также самостоятельно. Касательно преподавания дисциплины «История России» в университете, большинство считает для себя это полезным, поскольку:

- помогает правильно оценивать происходящие события;
- позволяет осознать, чем можно принести пользу обществу;
- снижает количество межнациональных конфликтов;
- способствует общему развитию;

- учит не совершать ошибки прошлого;
- выстраивает национальную идентичность;
- формирует историческую память.

Однако не все студенты позитивно относятся к тому, чтобы заново изучать данный предмет уже в вузе. На это есть две основных причины, которые озвучивались в каждой аудитории:

- «история изучалась в школе, в университете информация дублируется»
- или «преподается неинтересно».

В результате, время образовательного процесса используется неэффективно, обучающиеся теряют интерес к предмету, а количество усвоенных знаний является незначительным. Кроме того, респонденты практически во всех регионах проявили заинтересованность в увеличении количества учебного времени для изучения истории современности, а также истории собственных дисциплин: от медицины до архитектуры.

До обучающихся нужно доносить важность хорошего знания отечественной и мировой истории. Среди некоторых респондентов прозвучало мнение о том, что необходимо знать историю только начальникам, руководителям, директорам или сотрудникам крупных организаций, а всем остальным — не так уж и важно. Распространение такого мнения может негативно сказаться на реализации профилактики и воспитания, поскольку без исторических знаний затруднительным становится профилактическая работа и разъяснение актуальных событий, в том числе проведения СВО.

Изучение истории родного региона студенты считают важным и необходимым, но в образовательную программу вуза включать краеведческие дисциплины не считают нужным, оставляя возможность самостоятельного изучения.

Дисциплина «История России» в том числе способствует развенчиванию мифов. При этом, обсуждая данную тему, студенты называли следующие исторические мифы, с которыми они лично сталкивались, в том числе в медиапространстве:

— мифы об СВО и истории Украины («Киевская Русь появилась абсолютно самостоятельно и современная Украина ее единственная преемница», «УПА* как национальные герои»);

— «построенные инопланетянами» пирамиды в Египте;

— «миф о том, что СССР принял участие во Второй мировой войне только в самом конце, на ее последних этапах»;

— «Советский Союз — оккупант Прибалтики, Западной Белоруссии, Молдовы и в принципе всех республик».

Исходя из данных ответов и реакции участников, можно предположить, что опрошенные студенты мало восприимчивы к мифам, которые могут быть распространены деструктивными организациями, либо такие мифы не запоминаются или вовсе не выявляются в информационном потоке.

Однако важно помнить — такая невосприимчивость является результатом качественного преподавания истории еще в рамках школьной программы, а также наполнения медиапространства просветительскими материалами (см. рисунок 1).

Рис. 1. Ссылка на видеоролик «Исторические мифы», направленный на развенчивание националистических исторических мифов.

Третий блок вопросов был нацелен на выявление отношения обучающихся к проведению профилактических мероприятий.

В ответ на вопрос «Проводятся ли в вашем университете профилактические мероприятия, а также в каких форматах и на какие темы?» в каждой фокус-группе развернулась активная дискуссия. Респонденты ответили, что наиболее часто становятся участниками лекций и круглых столов, а также концертов, встреч и открытых диалогов. Достаточно часто происходят встречи с представителями правоохранительных органов, духовенства, военными журналистами, а также героями СВО.

Причем стоит отметить важную деталь: те обучающиеся, которые либо прибыли из Донбасса в другие регионы, либо проходят обучение в ДНР или ЛНР, высказывают мнение, что они могут испытывать негативные эмоции при обсуждении причин и целей проведения специальной военной операции, используя при этом следующий аргумент: «Нам не надо это рассказывать, мы каждый день видим и все прекрасно понимаем». Такие детали следует учитывать при планировании и проведении профилактических и патриотических мероприятий.

* Экстремистская организация, запрещена на территории России.

Респонденты отмечают, что преимущественно участниками профилактических мероприятий выступают студенты первого и второго курсов. В рамках фокус-групп респонденты выделили следующие аспекты профилактической работы, вызывающие критическую реакцию:

— использование т. н. «добровольно-принудительного порядка» обеспечения явки обучающихся на мероприятия;

— сокращение количества занятий по дисциплинам в ущерб учебному процессу для проведения профилактических мероприятий;

— отсутствие разнообразия в темах мероприятий, их однотипность;

— незначительное количество интерактивных составляющих в мероприятиях, интерес к которым у публики пропадает уже в первые 10 минут;

— неправильно подобранный эксперт или лектор, который либо не разбирается детально в теме мероприятия,

либо не умеет конструктивно работать с аудиторией, либо не обладает минимальными навыками ораторского искусства;

— неграмотно выстроенная сетка профилактических мероприятий, в результате чего на действительно важные и интересные для себя мероприятия обучающиеся не могут попасть из-за того, что преподаватели отказываются отпускать их с собственных занятий.

При этом мероприятия по профилактике терроризма и экстремизма, по мнению большинства участников, нужны, но не слишком часто. Респонденты отметили, что профилактические мероприятия должны проводиться как в вузах, так и в школах и ссузах. Причем в качестве еще одной аудитории для профилактического воздействия участники фокус-групп выделили родительское сообщество, представители которого также достаточно часто становятся жертвами противоправных действий: от онлайн-мошенничества до вовлечения в теракты и диверсии (см. рисунок 2).

#нцпти_события

25 октября в Министерстве образования Ростовской области прошло Областное родительское обучение на тему «Безопасность детей в период осенних каникул».

Рис. 2. Пример просветительского мероприятия для родительского сообщества на региональном уровне.

Когда респондентам был задан вопрос о том, какие темы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма были бы им наиболее интересны в рамках профилактических мероприятий, ими были названы следующие:

— сущность идеологии терроризма и террористических организаций;

— алгоритмы действий при столкновении с опасностью: от попыток вербовки в террористические организации до вооруженного нападения на образовательную организацию;

— психологические аспекты: психология террористов, развитие психологической устойчивости, защита от деструктивного информационно-когнитивного воздействия;

— историческое просвещение, включая развенчивание исторических мифов и честное обсуждение наиболее сложных страниц истории (см. рисунок 3);

— межкультурное взаимодействие, разрешение конфликтов межнационального и межрелигиозного характера.

Выводы.

По результатам шести проведенных фокус-групповых исследований был установлен достаточно высокий уровень осознанности обучающимися вузов угроз со стороны террористических и экстремистских организаций, а также причинно-следственных связей противоправной деятельности.

Среди наиболее актуальных проблем, которые могут стать катализатором террористической или экстремистской деятельности, респонденты отметили: социально-экономические, в том числе регионального и муниципального характеров, инфраструктурные, связанные с некачественным обустройством городского пространства, включая образование «гетто» по имущественному

Рис. 3. Исторический квест «Тайны давно минувших дней», проведенный специалистами НЦПТИ в Геническом техникуме сферы обслуживания Херсонской области.

либо национально-религиозному признаку, осложнение межнациональных и межрелигиозных отношений.

Особое место в профилактике распространения деструктивных явлений, в том числе националистического и неонацистского характеров, играет историческое просвещение. Респонденты в целом согласны с необходимостью наличия и проведения дисциплин исторического характера в учебном процессе вузов. Однако имеется потребность в качественном преподавании, а также в умном подходе к выстраиванию учебного процесса: не дублировать целиком аналогичный курс истории России из школьной программы, а углублять исторический базис у обучающихся, включая изучение истории предметных дисциплин.

Также важно помнить, что существующая устойчивость перед воздействием деструктивных исторических мифов не является данностью. Это результат процесса преподавания истории еще в школе, а также распространения в медиапространстве информационно-просветительских материалов. Отсутствие системной просветительской работы может привести к снижению данной устойчивости, которая может стать катализатором распространения деструктивных явлений националистического характера: от идей украинского неонацизма до установок ячеек «Форума свободных государств постРоссии»*, пропагандирующих различные версии национализма и русофобию.

При организации профилактической работы всегда важно помнить: она должна быть системно выстроенной, опираться на результаты внутренних мониторинговых исследований, учитывать особенности целевых аудиторий и предполагать

транслирование не только конструктивных установок, но и полезных навыков и умений: от инструментов защиты от попыток вербовки в противоправную деятельность до умения определять фейковую информацию и гармонично использовать в своих интересах цифровые ресурсы.

Рекомендации по реализации профилактической работы.

Профилактическая работа предполагает конструирование причинно-следственных связей, развитие логического и критического мышления, выстраивание конструктивной гражданской идентичности, в основе которой находятся традиционные российские духовно-нравственные ценности.

Поскольку профилактика имеет комплексный характер (включает в себя общий, адресный и индивидуальный виды), для каждого из данных видов следует учитывать ряд особенностей.

Для общей профилактики характерно следующее: работа с большими аудиториями без акцента на группы риска; допустимость использования онлайн-форматов; наполнение конструктивной повесткой образовательного пространства в целом (например, проведение выставок позитивной социальной рекламы в учебных корпусах); конструктивное задействование учебного и внеучебного процесса на основе умного планирования мероприятий и включения профилактической составляющей в гуманитарные дисциплины.

Для адресной профилактики характерными являются следующие моменты: необходимость поиска подхода к каждой группе риска; постоянное

* Террористическая организация, запрещена на территории России.

проведение мониторинга для определения персоналий, которым необходимо индивидуальное профилактическое воздействие; важность устранения факторов радикализации (от оказания адресной социальной помощи до языковой и культурной адаптации).

Уровень индивидуальной профилактики характерен следующим: наставничество как ключевой инструмент работы, необходимость обеспечения безопасности для всех участников процесса профилактики, важность точечного подхода и уникальность каждого профилактического случая.

В рамках планирования и проведения профилактических мероприятий специалистам всегда важно помнить:

— каждое мероприятие должно быть продумано: от учета целевой аудитории до методик оценки усвоенного участниками мероприятия материала;

— модератор мероприятия должен уметь управлять процессами: от включения аудитории в работу до корректного реагирования на агрессию со стороны участников или приглашенных экспертов;

— мероприятие должно содержать транслирование полезных навыков и умений целевой аудитории, особенно по защите от манипуляций и вовлечения в противоправную деятельность (см. рисунок 4);

— лектор или приглашенный эксперт должен понимать, перед какой аудиторией он выступает, и соответствующим образом готовить свое выступление;

— основа мероприятия — это живая дискуссия, а не зачитывание докладов. Аудиторию важно привлекать к диалогу, а не вести монолог;

— любое мероприятие можно и нужно использовать как мониторинг динамики мыслей, эмоций и настроений. Специалисты по профилактике всегда должны держать руку на пульсе.

Учет в работе представленной информации поможет сотрудникам вузов существенно повысить качество проводимой профилактики и воспитательной деятельности в рамках обеспечения комплексной безопасности образовательного пространства.

Рис. 4. Тренинг по защите от манипуляций, проведенный НЦПТИ для обучающихся Приазовского государственного технического университета (г. Мариуполь, ДНР).

НОВЫЙ СБОРНИК СЦЕНАРИЕВ
УЖЕ ДОСТУПЕН

СДЛО
НЦПТУ

СБОРНИК СЦЕНАРИЕВ III

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 2024

Радикальные проповедники в медиапространстве: какие тезисы распространяют?

ПРАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Радикальные проповедники в медиапространстве: какие тезисы распространяют?

Мироненко Яна Сергеевна — аналитик автономной некоммерческой организации цифрового ресурсного центра поддержки некоммерческого сектора «Интернет без угроз», г. Ростов-на-Дону.

Сегодня блогеры — это не только авторы развлекательного контента. Многие становятся лидерами мнений, к чьим словам прислушиваются, чей образ жизни хотят повторить. Поэтому их публикации — это не просто картинки и клипы в соцсетях, а инструмент влияния на мышление аудитории.

Некоторые блогеры оказывают деструктивное воздействие на сознание людей, разжигая ненависть по национальному или религиозному признаку или призывая к свержению конституционного строя и покушению на территориальную целостность России.

В данном материале мы разберем четыре примера, когда радикальные проповедники используют своеобразные интерпретации догм ислама для провоцирования конфликтов внутри России, в частности в регионах Северо-Кавказского федерального округа. Ни один из них не находится в настоящее время в России, в отношении них возбуждены уголовные дела за совершение ряда преступлений.

Пример № 1.

Адам Аушев (псевдоним «Абу Кавказ»)*. уроженец Чечено-Ингушской АССР. В настоящее время проживает в Турции. Изначально медиаактивность развернул в видеохостинге YouTube, затем в мессенджере «Телеграм» его сторонники стали активно распространять

видеоматериалы с его высказываниями. Свои видеостримы он начинает с фразы: «Моя цель — донести до людей истину». Распространяемые им радикальные установки в медиапространстве:

1. Депортация чеченцев и ингушей в 1944 году — геноцид, о котором народы должны помнить и за который следует отомстить современной России («вашим детям завтра жить в этой России»).
2. Нацистская Германия приняла правильное решение, атаковав СССР в 1941 году.
3. Советская власть совершала исключительно преступления («Что сделала Красная власть? Собрала всех и отправила в Сибирь — уничтожила, обезглавила и сожгла»).
4. Современная Россия ничем не лучше СССР, ее руководство также совершает преступления. Отдельная критика в отношении системы образования: «В школах сейчас не преподают историю родного края, зато преподают российскую историю».
5. Все немусульмане России должны как можно скорее принять ислам, аргументируя это тем, что «Россия, если бы русские приняли ислам, была бы великой».

В настоящее время данному проповеднику предъявлено обвинение

* Включен в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. Информация о данных личностях представлена исключительно в ознакомительных целях для специалистов в сфере профилактики без последующего транслирования среди молодежи.

по следующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации:

1. Ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма».
2. Ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».
3. Ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности».

Данный проповедник внесен в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму (ведется на сайте Росфинмониторинга).

Пример № 2.

Арслан Мирзаев (псевдоним «Али Чаринский»)*, уроженец Узбекистана. Долгое время жил в России (в частности в СКФО), затем из Москвы эмигрировал на Украину, сейчас находится в Одессе. Свой блог он начинал прежде всего для своей профессиональной деятельности, так как является тренером по боевому искусству. С 2012 года вел канал на YouTube, где был замечен в проведении исламистской пропаганды, сам является приверженцем радикальной религиозно-политической идеологии. Регулярно выкладывал информационные материалы в поддержку признанной в Российской Федерации террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами».

Распространяемые им радикальные установки:

1. Негативное отношение к специальной военной операции: действия РФ и российской армии считаются неправомерными. Жители регионов СКФО

не должны вступать в ряды ВС РФ. Главный аргумент — «это не ваша война». Также высказывается о вхождении Крыма в состав РФ: «Как чувствует себя вор в доме, когда возвращается его хозяин? Стыдно, неудобно».

2. Все мусульманские регионы России и другие мусульманские страны должны сплотиться, в том числе вокруг Турции: «Не бойтесь сближения с Турцией, сближайтесь со странами мусульман».

Также все регионы Кавказа, по его мнению, должны отделиться от территории РФ и сражаться за свою территорию подобно мусульманам Палестины: «Победа на Кавказе — это начало победы в Палестине, и победа в Палестине — это начало победы на Кавказе». При этом считает, что насильственные действия в отношении христиан в Сирии со стороны исламистов являются правильными.

В настоящее время данному проповеднику предъявлено обвинение по ст. 207.3 Уголовного кодекса Российской Федерации «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации». Данный проповедник внесен в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму (ведется на сайте Росфинмониторинга).

* Включен в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. Информация о данных личностях представлена исключительно в ознакомительных целях для специалистов в сфере профилактики без последующего транслирования среди молодежи.

Пример № 3.

Абдуллах Магомедов (псевдоним «Абдуллах Костекский»)*, уроженец Дагестана. На его канале на YouTube периодически выходят новые видео на тему религии. Сейчас проживает на территории Турции, его блогерская деятельность спонсируется сторонниками из разных регионов мира.

Распространяемые им радикальные установки:

1. «Россия — преступное государство», «мусульмане в России притесняются».
2. Мусульманам нельзя участвовать в выборах, в том числе в прошедших в 2024 году выборах Президента Российской Федерации, заявляя, что это «куфр» (тяжкий грех, неверие или сокрытие). Также неоднократно высказывался в негативном ключе о Президенте Российской Федерации, а также о главе Республики Дагестан: «Все, кто не является мусульманином, являются грязью».
3. Необходимо совершать диверсии в рядах ВС РФ. Например, в одном из стримов ему задали вопрос: «Является ли харамом (грехом) поступить на службу в ВС РФ, чтобы устроить в итоге теракт?» Радикальный проповедник заявил, что «нет, не является, если вы планируете взорвать склад с боеприпасами или убить российских солдат и офицеров».

Данная личность объявлена в розыск в рамках возбужденного уголовного дела по ст. 207.3 Уголовного кодекса Российской Федерации «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании

добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации».

Пример № 4.

Исраил Ахмеднабиев (псевдоним «Абу Умар Саситлинский»)*, уроженец Дагестана. Проходил религиозное обучение в Сирии и Египте, руководил псевдоблаготворительными фондами. С 2010 года проживает в Республике Нигер.

Среди продвигаемых радикальных тезисов:

1. Северный Кавказ оккупирован современной Россией: «Наш Кавказ оккупирован, как и сейчас Палестину пытаются оккупировать. Нас просто 200 лет назад оккупировали. И Меликов — это их человек, оккупантов».
2. Дагестанцы, которые участвовали в беспорядках в аэропорту Махачкалы в 2023 году — настоящие мусульмане. Этим радикальным проповедником было сделано следующее высказывание: «Дайте людям посочувствовать. Дайте людям выпустить пар. Вы что творите вообще? Настолько вы в страхе, что там десятки людей соберутся, и у вас в Дагестане переворот произойдет, что ли? Настолько вы не можете контролировать ситуацию? У людей есть эмоции, они люди. Они не чернь, не животные».

В отношении данной личности возбуждено уголовное дело по ст. 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Содействие террористической деятельности», он был объявлен в розыск.

* Включен в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. Информация о данных личностях представлена исключительно в ознакомительных целях для специалистов в сфере профилактики без последующего транслирования среди молодежи.

Выводы.

Находясь за рубежом, преимущественно на территории Турции, данные радикальные проповедники продолжают оказывать деструктивное воздействие на граждан России, в первую очередь на жителей регионов Северо-Кавказского федерального округа.

Представляя себя якобы знатоками догм ислама, имеющими право трактовать Коран и распространять данные трактовки среди верующих, такие радикальные проповедники используют преимущественно один и тот же набор установок:

1. «Россия веками притесняет мусульман, особенно на Северном Кавказе. Такое притеснение проявляется в запрете служений и ношения традиционной религиозной одежды, а также уголовном преследовании добросовестных проповедников и проведении карательных операций в отношении борцов с Россией».
2. «Муфтияты на территории России не являются законными для мусульман, поскольку служат оккупантам мусульман. Они не имеют никакого отношения к настоящему исламу, соответственно все решения муфтиятов объявляются недействительными».
3. «СВО на территории Украины не является для правомерных мусульман законной, поэтому участие в ней на стороне России — это грех. В свою очередь, поддержка Украины является вполне обоснованной».
4. «Те мусульмане, которые служат в правоохранительных органах России, а также работают в органах власти, являются вероотступниками и предателями. Оказывать им содействие для истинного верующего является

грехом. Соответственно, решения российских органов власти для мусульман являются неправомерными».

Распространение таких установок следует пресекать, однако исключительными блокировками каких-то ресурсов проблему не решить.

Работу следует проводить по следующим направлениям:

1. Просветительское: распространение среди мусульман России и в частности регионов с преобладающим мусульманским населением норм традиционного ислама с привлечением представителей муфтиятов. Отдельно следует делать акцент на историческом просвещении при честном разборе даже наиболее противоречивых страниц общей истории России и народов Северного Кавказа.
 2. Информационно-пропагандистское: развенчивание «святого» образа таких радикальных проповедников и транслируемых ими радикальных установок на основе догм ислама с привлечением представителей муфтиятов. Также транслирование в СМИ и иных информационных ресурсах причин привлечения к юридической ответственности радикальных проповедников, например, за финансирование террористической деятельности на Ближнем Востоке, где от рук террористов гибнут в первую очередь местные мусульмане.
- Специалисты, ответственные за ведение информационных ресурсов, должны разрабатывать просветительские и профилактические информационные материалы с учетом интересов целевой аудитории (короткие видеоролики, карточки, инфографики, а не только сплошные тексты).

3. Правоохранительное: оперативное привлечение к ответственности за распространение деструктивных установок экстремистского и террористического толка, а также направленных на подрыв территориальной целостности и покушение на конституционный строй. В общественном сознании должна всегда присутствовать мысль о неизбежности привлечения к ответственности за совершенные правонарушения.

4. Управленческое: оперативное решение региональных и муниципальных проблем, которые могут стать факторами радикализации отдельных групп населения. В свою очередь, радикализированные личности становятся мишенью для находящихся за рубежом вербовщиков, вовлекающих таких людей в качестве одноразовых исполнителей преступлений: от нападений

на сотрудников полиции до совершения полномасштабных терактов.

Отдельно следует помнить о популяризации образов героев из числа сотрудников правоохранительных органов, Вооруженных сил Российской Федерации, а также из числа гражданских лиц (например, волонтеры или врачи), которые внесли свой вклад, в том числе ценой собственной жизни, в пресечение террористической и экстремистской деятельности. Позитивным практическим примером по сохранению и распространению памяти является разработанный в 2022 году проект НЦПТИ «Подвиг.РФ», предполагающий привлечение молодежи к разработке интересного патриотического контента (см. рисунок 1), а также содержащий готовые решения по организации выставок в честь героев нашей страны.

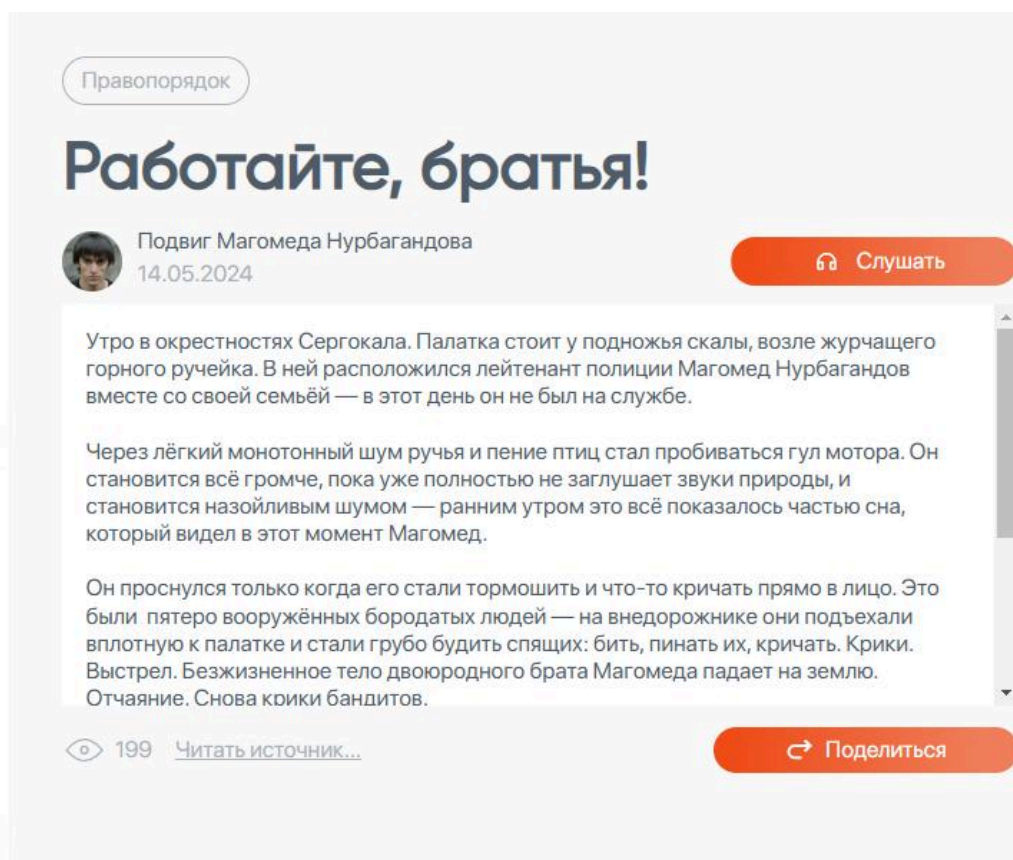

Рис. 1. Информационно-просветительский материал проекта «Подвиг.РФ», посвященный памяти росгвардейца и Героя Российской Федерации Магомеда Нурбагандова.

Тема следующего выпуска:

Искусственный интеллект и безопасность

**Дата выпуска:
сентябрь 2025 года**

По вопросам публикации материалов обращаться в редакцию:

info@ncpti.ru

+7 (863) 201-28-22

ОБЗОР.НЦПТИ
СБОРНИК ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ

Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет
